

У КАРТЫ ТИХОГО ОКЕАНА

Информационно-аналитический бюллетень №48 (246)

Динамика международных и политических процессов в
Северо-Восточной Азии в первой половине 2017 г.

(По материалам круглого стола)

Центр азиатско-тихоокеанских исследований
ИИАЭ ДВО РАН

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН продолжает выпуск информационно-аналитического бюллетеня «У карты Тихого океана».

Бюллетень издавался с 1974 по 1991 г.

Цель издания: научно-информационное обеспечение мероприятий правительства РФ и региональных властей Дальнего Востока по интеграции России в АТР.

Структура, периодичность выхода и содержание бюллетеня меняются в зависимости от насыщенности, значимости и направленности текущих событий в регионе.

Главными принципами подбора и публикации материалов в бюллетене являются:

- оперативность в освещении событий;
- достоверность информации;
- ориентация не на описание прошедших событий, а на оценку их влияния на будущее и прогноз развития ситуации;
- практическая значимость.

Бюллетень распространяется по подписке в бумажном и электронном вариантах. С электронной версией издания можно ознакомиться на сайте <http://www.ihaefe.org>

При использовании материалов бюллетеня ссылка на него обязательна.

ISSN 2304-4586 (Print)

ISSN 2304-4632 (Online)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: В.Л. Ларин (главный редактор),
А.С. Ващук, А.П. Герасименко, С.Г. Коваленко, Е.Н. Чернолуцкая,
А.Е. Савченко (ответственный секретарь)

Содержание

Предисловие	2
Болдырев В. Е. Динамика политики США в Северо-Восточной Азии в первой половине 2017 г.	3
Толстокулаков И. А. Республика Корея на стадии формирования внешней и внутренней политики	8
Кондратенко Г. В. Динамика международных и политических процессов в Китае в первой половине 2017 г.	14
Кожевников В. В. Динамика международных и политических процессов в Японии в первой половине 2017 г.	17
Мишин В. Ю. Особенности внутри и внешнеполитической ситуации в КНДР в первой половине 2017 г.	22
Волынчук А. Б. Песцов С. К. Российская активность и приоритеты в отношениях со странами Северо-Восточной Азии	26
Русецкий Е.А. Политико-экономическая ситуация на Корейском полуострове. Экспертное мнение	38
Дискуссия	41

Предисловие

29 июня 2017 г. в Институте истории, археологии и этнографии ДВО РАН состоялся круглый стол «Динамика международных и политических процессов в Северо-Восточной Азии в первой половине 2017 г.». Организатором мероприятия выступила Лаборатория ситуационного анализа Центра азиатско-тихоокеанских исследований (ЦАТИ) ИИАЭ ДВО РАН. Это уже второй круглый стол, который проводится ЦАТИ в формате «сценируемого круглого стола» (первый состоялся 2 февраля 2017 г.). Данный формат позволяет на основе выявления общих тенденций в международной ситуации, а также основных трендов в политике отдельных государств выстраивать прогнозы развития событий в определённом регионе.

В своём вступительном слове директор ИИАЭ, руководитель ЦАТИ член-корреспондент РАН В.Л. Ларин отметил важность поднимаемой темы не только с точки зрения понимания процессов, происходящих в Северо-Восточной Азии, но и с позиций того, как эти процессы отразятся на интересах и действиях России в регионе.

Участниками были выявлены основные тенденции развития международной ситуации в Северо-Восточной Азии в первой половине 2017 г., среди которых отмечены рост военно-стратегических амбиций северокорейского руководства, повышение агрессивности политики США в регионе, и при этом – стремление Японии и Республики Корея проводить более независимую внешнюю политику. Прогнозируя дальнейшее развитие событий в Северо-Восточной Азии, эксперты сошлись во мнении, что напряжённость в регионе будет возрастать, в российско-американских и российско-японских отношениях в ближайшее время позитивные сдвиги маловероятны, а российско-китайское взаимодействие всё больше развивается в «евразийском направлении». Что же касается Северо-Восточной Азии, то этот регион по-прежнему остаётся на периферии внешнеполитических интересов Кремля, так что роль России во внутрирегиональных процессах СВА будет незначительной, а её влияние на события в этой части Азии ограниченным.

При обсуждении докладов состоялась оживлённая дискуссия, в которой приняли участие сотрудники ЦАТИ, представители академического сообщества и федеральных структур. В ходе дискуссии эксперты пришли к выводу, что наиболее острыми и трудно решаемыми проблемами в регионе по-прежнему остаются ситуация на Корейском полуострове и ракетно-ядерная программа КНДР.

Динамика политики США в Северо-Восточной Азии в первой половине 2017 г.

Виталий Евгеньевич Болдырев,
к.и.н., младший научный сотрудник
ЦАТИ ИИАЭ ДВО РАН

К итогам политики США в Северо-Восточной Азии 2009 – 2016 гг. относятся низкая эффективность политики «стратегического терпения» в отношении КНДР, запуск Стратегического и экономического диалога (СЭД) с Китаем, неудачная попытка интернационализировать пограничные и шельфовые споры в Восточной Азии.

Такое положение дел поставило перед Д. Трампом задачу разработать принципиально новый подход к КНДР, который в долгосрочной перспективе обеспечил бы неядерный статус Корейского полуострова, а также модифицировать позицию Вашингтона в отношении морских споров.

Однако было бы упрощением рассматривать внешнюю политику Д. Трампа исключительно как реакцию на события окружающего мира. Она является следствием сложного взаимодействия политических и социальных сил, которое осуществляется посредством как явных, формальных контактов и процедур, так и скрытых неформальных связей.

В процессе принятия решений Д. Трамп формулирует общие цели и задачи, а за непосредственную проработку курса отвечают администрация и правительство. При этом наиболее доверенным советникам и министрам отводится роль «интеллектуального центра», призванного предлагать нестандартные решения проблем.

Анализ состава Совета национальной безопасности (СНБ) позволяет выделить ключевые фигуры в исполнительной власти США. В целом, их можно условно разделить на две группы: «экономический блок» и «силовой блок». К первому относятся как сотрудники, отвечающие непосредственно за торгово-экономические вопросы, так и назначенцы, пришедшие во власть из деловой среды. Именно её представители играют ведущую роль. Среди них выделяется фигура госсекретаря Р. Тиллерсона, который в период руководства компанией «Эксон Мобил» зарекомендовал себя не только как успешный топ-менеджер, но и как талантливый стратег и тактик, способный находить нестандартные решения. Он предпочитает вести дела в рамках двустороннего формата, однако, если это не позволяет эффективно добиться цели, обращается к взаимодействию с другими сторонами. В условиях не законченного процесса формирования администрации и правительства, отставок и назначений, нестабильного психологического климата в

органах исполнительной власти США госсекретарь, по всей видимости, стал наиболее близким внешнеполитическим советником Д. Трампа.

Интересно, что Р. Тиллерсон предпочитает в своих выступлениях придерживаться мягкой риторики, в то время как постпред США в ООН Н. Хейли делает жёсткие заявления. Целью этой тактики является формирование условий, при которых ключевые переговорные нити вели бы в Вашингтон, а не в Нью-Йорк, а также создание Р. Тиллерсону имиджа гибкого переговорщика. Расчёт новой американской администрации состоит в том, чтобы в условиях доброжелательной атмосферы дипломатических контактов и переговоров добиваться от партнёров максимальных уступок.

К «силовому блоку» СНБ формально относятся представители ведомств и советники, отвечающие за обеспечение безопасности. Однако ВПК проводит свои интересы не только посредством формальных, но и скрытых связей. Так пост министра образования занимает Б. Дэвос. Её брат руководит успешной оборонной компанией и является донором Республиканской партии.

Сложными остаются отношения Д. Трампа и Конгресса. С одной стороны, после ракетно-бомбовых ударов по Сирии президента стала поддерживать часть республиканских «ястребов». С другой стороны, не прекращаются попытки оппозиции дискредитировать Д. Трампа и подорвать работу его правительства. В то же время законодательная и исполнительная власть способны взаимодействовать в сфере разработки и осуществления санкционных мер в отношении зарубежных государств.

Проведённый анализ позволяет выявить сеть взаимодействия социальных и политических сил в США, влияющих на курс Д. Трампа в отношении СВА. (См. рис. 1). Наиболее влиятельной фигурой является госсекретарь Р. Тиллерсон, отвечающий за разработку и реализацию общей политической линии в отношении СВА, существенное влияние оказывает ВПК по формальным и неформальным каналам, возможно позитивное взаимодействие с Конгрессом в контексте введения санкций.

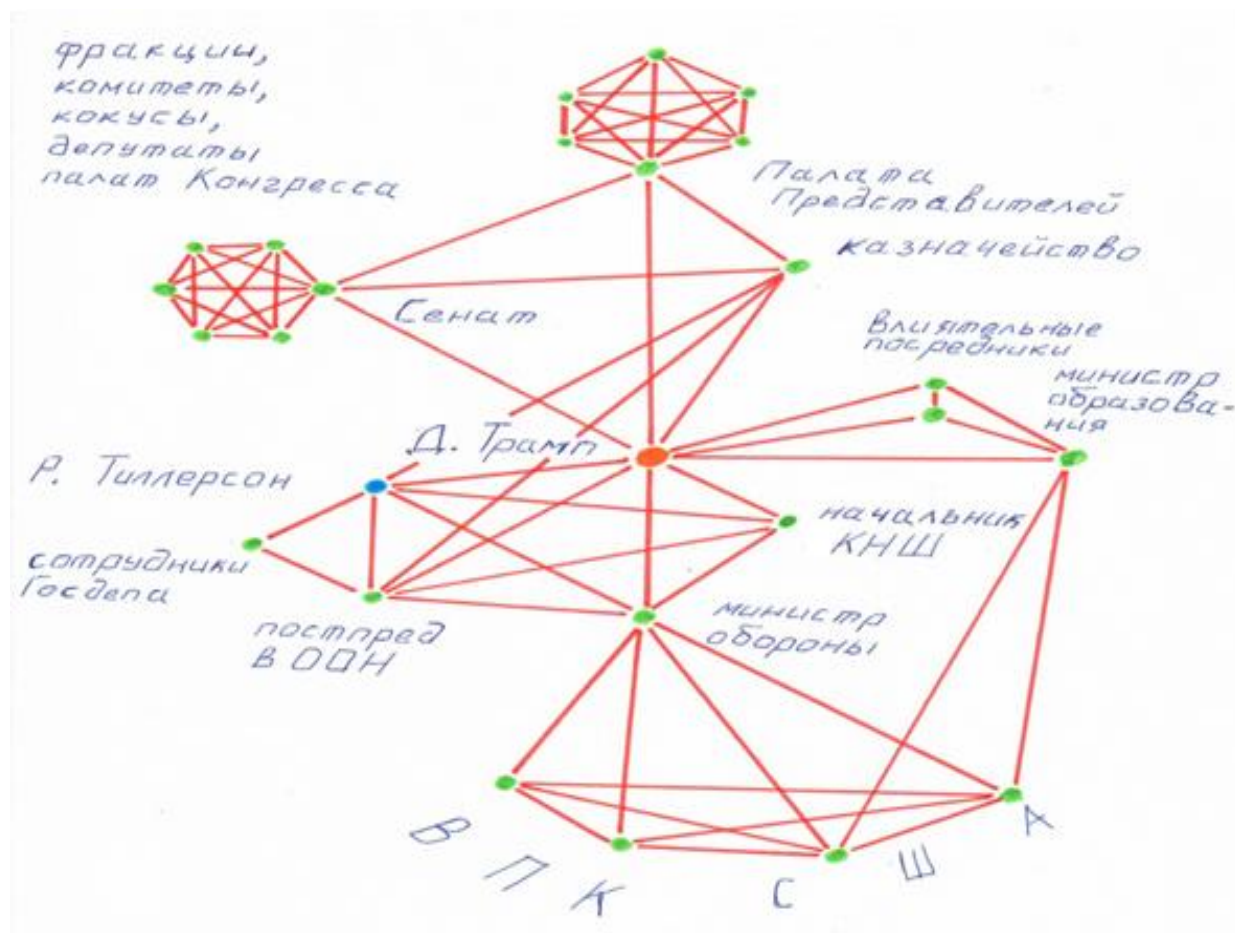

Рисунок 1.

С учётом состояния региональной среды наиболее вероятны следующие направления курса США: корректировка политики в отношении территориальных и акваториальных споров с акцентом на двусторонние политические и дипломатические методы, разработка новой политики в отношении КНДР.

При решении первой проблемы США продолжают декларативно поддерживать Японию заявлениями о принадлежности ей островов Сенкаку, о распространении на них союзного договора. Это, с точки зрения американского правительства, должно предостеречь Китай от провокационных действий в этом районе. Вашингтон будет активно использовать дипломатические методы, включая площадки двусторонних диалогов и каналы персональной дипломатии, для поиска невоенных способов решения проблемы морских границ КНР. Цель политики прежняя – обеспечить свободу мореплавания в Восточной Азии и не допустить расширения исключительной экономической зоны Китая.

Но ключевой политической проблемой в регионе для США остаётся ракетно-ядерная программа КНДР. В связи с тем, что в предыдущие годы решить её не удалось, действующее американское правительство активно пересматривает курс. Он имеет следующие цели: устранить ракетно-ядерную программу КНДР и

трансформировать экономическую и общественно-политическую систему КНДР, не сменяя режим; вовлечь КНДР в широкое международное сотрудничество.

Для их достижения будут реализовываться следующие задачи.

В экономической сфере приоритет останется за санкциями, которые предусматривают эмбарго на поставки всех видов продукции, не производящейся в Северной Корее, и которая может быть использована в военных целях.

Будет осуществляться давление на страны мира, экономическое взаимодействие с которыми КНДР может использовать для реализации своей ракетно-ядерной программы. Под подозрением – технические аналоги, документация, финансовые поступления, в т.ч. в виде переводов граждан, работающих за рубежом. Американское правительство намерено поставить подобное сотрудничество под контроль.

США будут использовать психологическое давление на Пхеньян, стремясь посредством массовой пропаганды создать у северокорейского режима ощущение нахождения в «осаждённой крепости», спровоцировать тем самым рост расходов на оборону, что в условиях острого валютно-финансового дефицита должно повлиять на внутривнутриполитическую ситуацию в стране.

Продолжится курс информационного воздействия на северокорейское общество с использованием методов «мягкой силы»: пропагандистского нововещания, электронных носителей информации, международных профессиональных форумов и конференций. Будет поощряться заинтересованность северокорейского социума во взаимодействии с внешним миром через северокорейские диаспоры за рубежом.

В военной сфере сохранится активное взаимодействие с союзниками (в первую очередь с РК и Японией, а также с Канадой), основой которого является дислокация различных видов войск и вооружений вблизи границ КНДР и проведением регулярных учений, носящих антисеверокорейскую направленность. Нормой станет периодическая внезапная военная деятельность (внеплановые учения, передислокация кораблей и корабельных группировок и т.д.) с целью создать психологический дискомфорт для северокорейского режима и спровоцировать его на рост оборонных расходов в ущерб гражданским статьям бюджета.

Вместе с союзниками США будут проводить согласованную политическую линию в отношении КНДР, включая участие в любых переговорных площадках.

Администрация Д. Трампа будет стремиться убедить другие влиятельные силы, прежде всего Пекин, в необходимости оказывать постоянное давление на северокорейский режим в целях прекращения им ракетно-ядерных испытаний. При этом США будут вести поиск нового дипломатического механизма взамен шестисторонних переговоров, комбинировать дипломатические, политические и экономические средства и методы давления.

Сохранятся каналы т.н. «народной дипломатии», попытки налаживания неправительственного диалога между Вашингтоном и Пхеньяном.

Однако эффективность подобного психологического давления на Пхеньян вызывает большие сомнения. Северная Корея – это страна, в которой деспотическое правление исторически диктуется потребностями выживания и сохранения идентичности в условиях «осаждённой крепости». Закономерно, что этот образ с конца 1940-х гг. активно и успешно используется режимом для мобилизации масс. В то же время проведение переговоров и осуществление в отношении КНДР дружественной, неагрессивной политики, нацеленной на взаимовыгодное взаимодействие в различных невоенных сферах, может снизить эффективность подобной пропаганды.

Таким образом, в ближайшем будущем американская исполнительная власть (Госдепартамент, министерство обороны, федеральное казначейство) с учётом интересов ВПК и, вероятно, во взаимодействии с Конгрессом будет продолжать политику стратегического давления на КНДР, имея своей целью измотать северокорейскую экономику, создать ситуацию, которая вынудит пхеньянский режим пойти на широкие международные контакты ради восстановления народного хозяйства. С точки зрения американского руководства, это будет способствовать либерализации экономической и внутривластной жизни общества.

Республика Корея на стадии формирования внешней и внутренней политики

Игорь Анатольевич Толстокулаков,
д.и.н., заведующий Отделом изучения Японии и Кореи
ЦАТИ ИИАЭ ДВО РАН

Перегруппировка политических сил

28 июня исполняется ровно 50 дней с момента прихода Мун Чжэина на пост главы южнокорейского государства. Первые итоги уже можно подвести, и прежде всего оценить, насколько первые шаги нового Президента РК отвечают чаяниям избирателей. Напомним, что за нынешнего президента Республики Корея 9 мая проголосовали почти 13,5 млн. избирателей (41,08% населения). По июньским опросам общественного мнения его деятельность в целом одобряют не менее 80% соотечественников. Это весьма высокий показатель, особенно на фоне острого конфликта народа и власти, разразившегося осенью прошлого года.

Не имея времени на переходный период, Мун Чжэин, тем не менее, смог стабилизировать внутривластную ситуацию в стране, и это, несомненно, отразилось на общественных настроениях. При этом сфера вовлечённости нового президента во внутренние дела весьма выгодно отличает его от предшественника. В первый же рабочий день Мун Чжэин отдал распоряжение о формировании комитета по созданию новых рабочих мест, через несколько дней объявил об отказе внедрять в школьное образование унифицированный учебник истории, признал серьёзную экологическую проблему загрязнения воздуха микрочастицами пыли и в связи с этим с 1 июня приостановил работу восьми устаревших угольных электростанций. На повестке дня стоит вопрос преодоления негативных последствий ряда политических решений прошлых лет: назначена ревизия проекта улучшения водного бассейна четырёх главных рек страны, инициированного президентом Ли Мёнбаком, пересматриваются действия администрации Пак Кынхе. Мун Чжэин объявил о намерении провести реструктуризацию правительства, силовых и правоохранительных органов, что уже называют административной реформой.

Конечно, не всё идёт гладко: президент заявил, что на высшие должности в государстве он намерен подбирать кандидатов с высоким уровнем общей культуры, способных решать разноплановые задачи вне зависимости от своих политических взглядов. Предъявление к будущим государственным служащим столь высоких требований приводит к затягиванию процесса формирования нового правительства. Оно осложняется проблемными моментами взаимодействия между правящей и оппозиционными партиями. Оттягивается во времени решение ряда

принципиальных вопросов, в частности перспектив развёртывания американской ПРО THAAD.

И всё же, это не омрачает очевидные успешные моменты, прежде всего, преодоление периода политической турбулентности, в котором Республика Корея находилась с осени 2016 г. Правящей южнокорейской элите без особых потерь удалось справиться с угрозой внутривнутриполитического хаоса, направить протестное движение населения в русло управляемого электорального процесса избежав негативных сценариев, которые сегодня подразумеваются под «майданизацией» политической жизни страны. Разумеется, часть элиты понесла потери, поскольку накал общественных страстей был таким, что консерваторам сложно было удержаться у власти. Однако демократическая оппозиция за весьма короткий период сумела перестроить свои ряды, принять в них бывших оппонентов из лагеря Пак Кынхе, имевших богатый опыт электоральной борьбы и властных полномочий, что достаточно усилило организационную сплочённость новой партии – *Тобуро*. Её победе не помешал даже привычный для демократов предвыборный раскол, результатом которого стало участие в выборах более 10 претендентов.

Кризис начал затихать ещё в марте, после объявления импичмента Пак Кынхе и начала новой президентской кампании. Майские выборы президента поставили точку в нынешнем внутривнутриполитическом кризисе в Южной Корее. Общественное мнение успокоилось, и студенческие радикалы, добившись главной протестной цели, покинули улицы Сеула и некоторых других городов. Электорат получил возможность участвовать в новой общенациональной кампании, главным содержанием которой стала очередная перегруппировка политических сил в борьбе за президентское кресло. Подобное, правда без участия уличной демократии, случалось в политической истории Южной Кореи не раз, особенно накануне президентских выборов. Разница лишь в том, что нынешние выборы стали внеочередными и были вызваны острым народным недовольством.

Как и прежде, исход выборов определялся переформатированием политических сил и формированием в рамках новой партии *Тобуро* особого союза консервативно настроенных демократов и демократически настроенных консерваторов. Иными словами – объединением умеренной части политической элиты Южной Кореи, взгляд которой можно считать центристскими. Мы видим в *Тобуро*, по крайней мере, в том варианте, когда она вышла на президентские выборы 2018 г., центристскую партию. Отметим, что для политической системы Республики Корея вообще не характерно формирование центристских партий и, тем более, их приход к власти. Вопрос в том, сумеет ли *Тобуро* сохранить свои центристские позиции в ходе практической деятельности или начнётся дрейф в ту или иную сторону, что может привести её к расколу или же окончательному выбору в пользу демократической или консервативной позиции.

В любом случае, именно центризм и умеренность предвыборной платформы позволили кандидату *Тобуро* выиграть президентскую кампанию, получив поддержку и демократически, и умеренно консервативно настроенного электората. Да, мы можем говорить о перегруппировке политических сил в Южной Корее, но уверенности в её структурной значимости у нас пока нет. Напомню очень меткое определение известных политологов О.В. Давыдова и В.В. Михеева «сеульский пасьянс», которым они характеризовал развитие ситуации в стране на переходе к демократизации во второй половине 1980-х гг.¹ В тот момент суть пасьянса заключалась в том, закрепится ли носитель демократической идеологии в южнокорейской партийной системе. Сегодня мы можем говорить о стержневом вопросе – неужели наконец-то в политической элите страны появились стабильный носитель центристских убеждений и соответствующая партийная структура?

Если это так, то можно прогнозировать стабильное развитие внутриполитической ситуации при условии отсутствия внешних потрясений. Если же нет, то рано или поздно вновь начнётся политический «тяги – толкай», связанный с размежеванием и соперничеством либералов и консерваторов, как внутри партии *Тобуро*, так и на общенациональной внутриполитической арене со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Внешняя политика

Администрации Мун Чжэина предстоит решать целый комплекс сложных внешнеполитических проблем: восстановление межкорейского диалога; снижение напряженности на полуострове, включая решение ядерной и ракетной проблем КНДР; поддержание военно-политического альянса с США, где серьёзным вызовом стало размещение в РК американской системы ПРО; решение застарелых и новых проблем в отношениях со странами СВА, прежде всего – КНР и Японией.

Если верить южнокорейским экспертам, все эти вопросы будут решаться на основе двух новых принципов внешней политики: (1) нацеленности на примирение и сотрудничество и (2) обеспечения бóльшей самостоятельности во внешней политике. В данном контексте Мун Чжэин, по крайней мере на словах, близок к позиции двух демократических президентов Республики Корея – Ким Тэджун и Но Мухёна. 12 июня новый президент озвучил данные принципы в стенах южнокорейского парламента. Если так, то следует ждать конкретных шагов по восстановлению межкорейского диалога.

Кое-что уже сделано: 15 июня Мун Чжэин, выступая на церемонии, посвящённой очередной годовщине принятия межкорейской Декларации от 15 июня 2000 г., предложил возобновить диалог Севера и Юга без каких-либо условий, правда только в случае отказа КНДР от новых ракетных и ядерных

¹ Давыдов, О.В. Сеульский пасьянс (традиции, мораль и политика в Южной Корее) / О.В. Давыдов, В.В. Михеев // ПДВ. – 1990. – № 6. – С. 48-57

испытаний. Это делает возможным поворот от конфронтации к диалогу на основе принципов, заложенных указанной Декларацией, подписанной в результате саммита Ким Тэджун и Ким Чен Ира, и продолженных Декларацией 2007 г. по итогам встречи Ким Чен Ира и Но Мухёна. Возвращение в политический дискурс Южной Кореи указания на эти встречи и документы само по себе имеет чрезвычайно важное значение. Оно отражает намерение Сеула *самостоятельно* решать северокорейскую проблему посредством прямых контактов с Пхеньяном. Отметим главное условие возобновления диалога: отказ КНДР от новых ядерных и ракетных испытаний. Иначе не получится ни межкорейского, ни американо-северокорейского переговорного процесса.

Ещё дальше пошел специальный помощник президента РК по вопросам внешней политики и безопасности Мун Чжонин, выступивший в середине июня на нескольких научных и политических мероприятиях в Вашингтоне. Он подчеркнул, что ждать уступок со стороны КНДР можно лишь при условии «встречного движения», и поэтому Сеул рассматривает возможность понизить масштабы южнокорейско-американских военных учений, а также уменьшить количество американских стратегических вооружений на юге Корейского полуострова. Мун Чжонин также заявил, что военный союз РК и США не является незыблемым, есть вероятность его осложнения из-за споров вокруг ТНААД. Отметим, что Мун Чжонин занимает должность специального помощника президента по вопросам внешней политики и безопасности, поэтому его слова не могут не отражать личную позицию Мун Чжэина.

Другие действия Сеула также демонстрируют его настрой на налаживание отношений с КНДР. В частности, 22 мая начальник Управления национальной безопасности администрации президента Чон Ыйён заявил о необходимости восстановления линий связи между военными Юга и Севера. О необходимости постоянного канала связи между двумя Кореями заявляют в министерстве по делам воссоединения. 31 мая министерство по делам воссоединения разрешило Комитету по реализации совместной декларации от 15 июня 2000 г. провести встречу с северокорейскими коллегами. Южнокорейские эксперты настаивают на необходимости направить спецпосланника в Пхеньян². Северокорейские тхэквондисты принимают участие в Международном чемпионате по тхэквондо, который проводится 24 – 30 июня в провинции Северная Чолла под эгидой Всемирной федерации тхэквондо. Южная Корея уже предложила КНДР создать единую олимпийскую сборную для участия в Зимней Олимпиаде 2018 г. в южнокорейском городе Пхенчхане³. Иными словами, межкорейский обмен уже начался...

² Об этом заявил директор Корейского института стратегии национальной безопасности Син Он в интервью агентству Ёнхап 22 июня 2017 г.

³ Ёнхап. 26.06.2017 г.

В основе внешней политики Сеула лежит стратегический альянс с США. Этот союз является неизбежной данностью и будет сохранять свое значение при любой южнокорейской администрации. Тем не менее, есть надежда, что новая южнокорейская администрация проявит больше самостоятельности в разрешении кризиса на Корейском полуострове, следуя линии Но Мухёна. Президент Мун Чжэин не раз заявлял, что нужно не дожидаться каких-либо действий от Пхеньяна или Пекина, а действовать самостоятельно. Подобная позиция не совсем укладывается в курс Дональда Трампа, который склоняется к максимальному давлению на КНДР и намерен привлечь к этому Сеул. Но именно это и означает упомянутая выше «реинкарнация политики солнечного тепла».

Учитывая это, мы можем предположить, что Мун Чжэин готов проявить стратегическое терпение в отношении КНДР, чтобы подготовить почву для перемен на Севере, а для этого ему потребуется максимальное сотрудничество с мировым сообществом не столько в сфере санкционных мероприятий, сколько в вовлечении Пхеньяна в переговорный процесс. И здесь мы видим призрачные намётки на ещё одну реинкарнацию, на этот раз шестисторонних переговоров.

Стремление шире опираться на международное сообщество проявилось в практических шагах администрации Мун Чжэина, направившей во второй половине мая – начале июня спецпосланников в четыре страны: США, КНР, Россию и Германию. Их сопровождали представители политических и научных кругов. По возвращении делегаций президент провел с ними совещание, в результате которого определилась южнокорейская часть повестки будущего саммита в Вашингтоне, а также наиболее проблемные моменты в построении отношений с соседями по СВА:

- 1) реакция КНР и России на развёртывание на Корейском полуострове американской ПРО THAAD;
- 2) восстановление дружеских отношений, в том числе экономических с КНР;
- 3) пересмотр договорённостей по проблеме сексуального рабства корейских женщин в Японии.

Самой сложной проблемой отношений Сеула и Вашингтона является размещение в РК американского комплекса ПРО THAAD. Получив её в наследство от ушедших консерваторов, новый президент осознает, что решать проблему нужно так, чтобы успокоить Китай и Россию.

29 – 30 июня состоялся южнокорейско-американский саммит, инициатором которого стал президент США Дональд Трамп. Ключевыми вопросами переговоров стали развитие южнокорейско-американского альянса, совместные действия для полного разрешения северокорейской ядерной проблемы, сохранение мира на Корейском полуострове, двустороннее экономическое сотрудничество и укрепление международного взаимодействия.

Внутренняя политика

Внутриполитический аспект деятельности администрации Мун Чжэина менее очевиден, он направлен, прежде всего, на стабилизацию положения в экономике на средне- и долгосрочную перспективу. Важнейшая экономическая задача, стоящая перед президентом – это создание новых рабочих мест, что связано со сменой всей парадигмы экономической политики Южной Кореи. В последнее время экономика страны проявляет тенденцию к активизации, особенно в области экспорта и инвестиций. Новому правительству следует закрепить этот рост и активизировать внутреннее потребление, что может быть достигнуто путем создания рабочих мест. Ставится задача создать 810 тыс. рабочих мест в госсекторе и социальной сфере, что повлечёт за собой появление около 500 тыс. мест в частном секторе. Для этого будет сформирован комитет по проблеме рабочих мест. Поддержка трудоустройства должна положительно повлиять на макроэкономическую ситуацию в стране, повысить доходы домохозяйств, активизировать внутреннее потребление.

Внутриполитическая деятельность администрации Мун Чжэина связана с реструктуризацией собственной администрации и правительства. Огромная проблема президента и его партии – работа с парламентом, где Демократическая партия *Тобуро* находится в меньшинстве и не может гарантировать прохождение правительственных законопроектов. *Тобуро* потребует полная поддержка всей парламентской оппозиции, что выглядит весьма сомнительным... Первое испытание внутрипарламентского сотрудничества, всё же, состоялось: в первой половине июня Национальное собрание утвердило предложенные президентом кандидатуры на пост премьер-министра и министра иностранных дел.

Кроме того, при баллотировании на президентский пост Мун Чжэин обещал провести конституционную реформу с тем, чтобы передать премьер-министру часть полномочий главы государства, а также укрепить самостоятельность региональных властей. И правящая *Тобуро* и оппозиционные партии считают конституционную реформу возможной, однако оппозиция настаивает на более масштабном пересмотре конституции, связанном пересмотром режима президентской республики.

Динамика международных и политических процессов в Китае в первой половине 2017 г.

Галина Викторовна Кондратенко,
младший научный сотрудник
Отдела китаеведения
ЦАТИ ИИАЭ ДВО РАН

Главным процессом, который определяет политику КНР в СВА в первой половине 2017 г. стал отказ Пекина от политики равных и стабильных отношений с партнёрами и переход к завоеванию лидерских позиций. Китаю всё хуже удаётся скрывать свои лидерские амбиции и, откровенно говоря, это уже и не нужно.

Концентрация США на внутренней ситуации и, неоправданная, с точки зрения стран региона, потеря ими некоторых ключевых ролей, вынудили Китай также изменить свою роль. Под давлением обстоятельств Китай вынужден примерять на себя роль лидера в некоторых областях. Выжидательная тактика в период предвыборной кампании в США и первые месяцы после прихода администрации Трампа, оправдалась. Китай получил от победы республиканцев даже больше, чем мог ожидать. Первым подарком стал выход США из Транс-Тихоокеанского партнёрства, вторым — выход США из Парижского соглашения по климату. Став главным гарантом этого соглашения, Китай имеет возможность диктовать условия, и внутри страны стали говорить о пересмотре политики закрытия угледобывающих предприятий. Кроме того, после очередного обострения ситуации вокруг ядерной проблемы КНДР США были вынуждены обратиться к Китаю как к единственному посреднику, который может повлиять на ситуацию. В итоге визит Си Цзиньпина закончился подписанием нового торгового соглашения, соглашения о поставках американского СПГ в Китай и признания его роли как серьёзного посредника в отношениях с КНДР.

Говорить о полноценном лидерстве ещё рано, но Китаю уже приходится отказываться от стратегии «сокрытия своих сил». Но Китаю придётся учиться работать «по-лидерски» в многосторонних форматах. В отличие от США, которые очень комфортно чувствуют себя в формате многостороннего сотрудничества, КНР предпочитает двусторонний или трёхсторонний форматы. Китай использует многосторонний формат для развития двухсторонних связей, которые всегда были главными в китайской концепции «периферийной дипломатии». В первое полугодие Китай продолжил диверсифицировать направления внешней политики — появились возможности расширения сотрудничества с небольшими странами, такими как Белоруссия, Таджикистан, Туркменистан и т.д.

В китайской внешней политике продолжает доминировать экономическая составляющая. Внешняя и внутренняя политика тесно связаны, и внешняя политика является продолжением внутренней. Внутри страны нарастают негативные процессы — инфраструктурные проекты исчерпали себя, главная задача по расширению внутреннего спроса пока не решена, программа восстановления СВК не работает, развитие Запада буксует без привязки к инициативе «один пояс, один путь». Несмотря на увеличение темпов роста ВВП во втором квартале 2017 года (на 0,1%) и положительные сигналы инвесторам, Китаю впервые за 20 лет был понижен кредитный рейтинг.

Несмотря на то, что некоторые китайские эксперты (в частности Ян Сюэтун) говорят о том, что под руководством Си Цзиньпина Китай перешёл от стадии «достижения экономического благополучия» к этапу «завоевания лидерских позиций в мире», Китай «завоёвывает» эти лидерские позиции с помощью экономических инструментов, таких как инициатива «один пояс — один путь», создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, Экономический пояс Шёлковый путь, создание банка БРИКС и т. п. Ухудшение отношений с Индией и странами ЮВА Китай также компенсирует экономическими проектами, как многосторонними, так и двусторонними.

Наращивание мягкой силы также осуществляется с помощью экономических мир: в начале 2017 г. существенно увеличился фонд помощи зарубежным государствам, а китайские эксперты стали говорить, что одним из главных достоинств китайской помощи является её предоставление без особых условий (в отличие от помощи США и МВФ) для стран Африки и Латинской Америки¹.

В двусторонних отношениях Китая со странами Северо-Восточной Азии также начали проявляться новые тенденции.

В российско-китайских отношениях стали появляться напряжённые моменты. Прогнозы экспертов, что возникнут проблемы в энергетическом сотрудничестве, начали подтверждаться. Продолжавшиеся два года переговоры об увеличении поставок газа и строительстве двух новых трубопроводов зашли в тупик. Китайские инвесторы до сих пор осторожничают и готовы вкладывать деньги в крупные инфраструктурные проекты под гарантии государства — проекты скоростной железной дороги, подводного туннеля по дну Чёрного моря и т. д. Инвестиции в производственный сектор продолжают оставаться на низком уровне, а ситуация со строительством на Байкале завода по разливу воды стала прецедентом, который может ещё больше отпугнуть инвесторов, и они

1 Зарубежное турне Си Цзиньпина было плодотворным — эксперты. [Электронный документ]. Электронный документ. Доступно из URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8189860.html>. Дата обращения: 22.06.2017.

окончательно сделают выбор в пользу ТОРов, где правила игры достаточно прозрачны. Китайские инвесторы не хотят конфликтов с местным населением и стараются не привлекать к себе излишнее внимание. После опубликования петиции, которая вызвала ажиотаж в России, китайская сторона была вынуждена заявить, что вопрос о строительстве завода находится только на стадии согласования.

Некоторые российские учёные даже стали говорить, что России пора обратить более пристальное внимание на Японию, сотрудничество с которой в перспективе может стать более плодотворным. В свою очередь Япония удивила даже китайских партнёров. В июне премьер-министр Абэ заявил о готовности сотрудничать с Пекином по инициативе «один пояс – один путь». Возможно, что Япония хочет связать свои экономические проекты в регионе с китайскими инициативами и сохранить уже сложившиеся связи со странами Центральной Азии, не вступая в конкуренцию с Китаем. Тем более, что у Японии есть существенное преимущество – положительный имидж, в то время как Китай, наращивая экономическое влияние, сталкивается с политическими трудностями и слабо учитывает социокультурные аспекты своей экономической экспансии в эти страны.

В настоящее время, очевидно, в сложившихся условиях некоторой неопределенности и нестабильности Китай постарается сохранить выжидательную позицию в СВА. Складывается ощущение, что Китаю стало «скучно и тесно» в «ближнем круге» и он переключился на так называемый «второй круг» - страны ЮВА и Среднюю Азию. Пик активности в регионе Северо-Восточной Азии пришёлся на первое десятилетие XXI века, когда Китай выдвигал разнообразные инициативы экономического, гуманитарного, экологического характера, предпринимал попытки улучшения отношений с Японией и Республикой Корея. Возможно, что Китай «вернётся» в регион, если США поменяет свою стратегию в АТР или новая администрация Республики Корея предложит неожиданную повестку дня.

Динамика международных и политических процессов в Японии в первой половине 2017 г.

Владимир Васильевич Кожевников,
к.и.н., ведущий н.с. Отдела изучения Японии и Кореи
ЦАТИ ИИАЭ ДВО РАН

1. Текущая политика Японии в СВА.

Япония занимает во всех происходящих геополитических изменениях в Восточной Азии далеко не последнее место. Токио расстается со своей прежней ролью статиста и намерен в будущем играть более активную роль в обеспечении региональной и собственной безопасности. Это связано с тревожными для Японии тенденциями в регионе: переходом позиций регионального военного и экономического лидера к Китаю, переносом акцента во внешней политике ближайшего союзника США с АТР на Ближний Восток, обострением тайваньской проблемы, возникновением прямой военной угрозы со стороны КНДР, твердостью России по Курильской проблеме. В течение полувека американское военное присутствие на Японских островах и ядерные гарантии США были для соседей Токио доказательством того, что Япония будет воздерживаться от перевооружения. Но ситуация в регионе в последнее время меняется.

С приходом к власти премьер-министра Синдзо Абэ в конце 2012 года Япония взяла курс на повышение роли страны в международных делах, что должно привести к усилению военного компонента в системе обеспечения её национальной безопасности. С. Абэ выражает намерение пересмотреть трактовку мирной Конституции страны, чтобы разрешить японским вооруженным силам участвовать в боевых действиях совместно с другими странами в ситуациях, не связанных непосредственно с обороной Японских островов.

Правительство Японии во главе с премьер-министром Синдзо Абэ ставило одной из своих задач в 2016 г. максимальное расширение участия страны в мировой политике. С этой целью глава кабинета, а также многие министры значительно чаще стали совершать зарубежные визиты, побив рекорды предыдущего правительства. Так, за свой второй срок пребывания на посту премьера Абэ (с декабря 2012 г) посетил уже 63 страны против 48 у своего предшественника¹. Эксперты считали, что главными задачами во внешней политике Японии в 2016 году должны были стать усиление альянса с США, углубление отношений с соседними государствами, в том числе Россией, а также дипломатические усилия, направленные на продвижение японских экономических

¹ Ольга Покровская. Основные направления внешней политики Японии в 2016 году// <http://oxpaha.ru/analytics/osnovnye-napravleniya-vneshnej-politiki-yaponii-v-2016-godu/>

интересов. Эти задачи были зафиксированы в «Голубой книге Японии 2016»². В 2016 году Япония была намерена также активно действовать на российском направлении. У японского премьера существовали обширные планы на контакты с российским руководством. С. Абэ был намерен и дальше продолжать свою линию на построение хороших личных отношений с российским лидером. Но 2016 год завершился, в США прошли президентские выборы, которые неожиданно для Японии завершились победой Трампа, и «все смешалось в доме Облонских...».

2. Влияние региональной среды. С началом 2017 г. состояние региональной среды для Японии усложнилось. Возник вопрос: изменится ли альянс Японии и США при администрации Дональда Трампа, выступающей с лозунгом «Америка, прежде всего»? С. Абэ стал первым восточноазиатским лидером, посетившим Вашингтон после смены президента США. Встреча лидеров двух стран в начале года позволила в какой-то мере развеять беспокойство по поводу внешней политики и обеспечения безопасности. С. Абэ во время визита в Вашингтон устранил практически все основные поводы для беспокойства в отношениях Японии и Соединённых Штатов, в частности, в области внешней политики и вопросах обеспечения безопасности.

В этом смысле японско-американский альянс, постоянно являясь для Японии «единственным выбором», вместе с тем постоянно был и «наилучшим выбором», даже при наличии сомнений в его надёжности. Японцы буквально чувствовали это своим существом³. Со времён движения против заключения Договора о гарантии безопасности в самой Японии практически не формировалось полноценных антиамериканских течений.

3. Влияние на внешнюю политику политических сил и общественных групп;

Раскол во мнениях относительно дальнейшей политики

Принято считать, что С. Абэ в последнее время был ориентирован на укрепление отношений с Россией. Разумеется, это объясняется его стремлением решить территориальный вопрос и создать препятствия для укрепления российско-китайских отношений. В окружении С. Абэ появились советники, которые раньше были устранены из числа приближенных к кабинету министров. Это, например, лидер японской Новой партии Дайти Судзуки Мунэо, который утверждал, что активная экономическая деятельность японцев на искомым территориях, помощь в решении социальных проблем местного населения смогут кардинально изменить

² Diplomatic Bluebook 2016//

<http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2016/html/index.html> (Дата обращения 20.06.2017)

³ Накаяма Тосихиро. Куда движется альянс Японии и США: саммит прошёл, недоверие и отчуждённость остаются. (Дата обращения 15.06.2017)

его отношение к переходу островов под японскую юрисдикцию⁴.

Важно иметь в виду, что оппозиция С. Абэ, недовольная слишком тесным сближением его с В. Путиным, начинает нападки на правящую ЛДП как справа, так и слева. Судя по всему, начинается атака и лично на С.Абэ с целью не допустить его премьерство до 2021 г., как он планирует. В этом плане характерно, что в Японии набирает обороты политический скандал, в котором косвенно замешаны премьер-министр Синдзо Абэ и его супруга⁵. Кроме того, Японское Министерство образования 20 июня признало факт наличия документов, свидетельствующих о том, что премьер-министр страны С. Абэ «оказывал неподобающую поддержку» коммерческому проекту своего близкого друга. Скандал уже нанес мощный удар по репутации премьера Абэ. Опубликованные на прошлой неделе данные нескольких опросов зафиксировали резкое падение уровня его популярности⁶. Еще одним примером нападков оппозиции на С. Абэ может служить требование отставки министра обороны Томоми Инада, которая от имени министерства обороны призвала избирателей голосовать в поддержку кандидата от правящей Либерально-демократической партии. А это нарушает принцип нейтралитета административной ветви власти и тем более сил самообороны, членам которых по закону запрещено участвовать в политической деятельности⁷.

Рейтинг премьера Японии за месяц упал более чем на 10%. Это еще не критически, но это может иметь последствия, имея в виду цепкость японской оппозиции.

4. Прогноз политики Японии в США.

Политика Японии в японо-американских отношениях

Япония, пожалуй, испытывает больше беспокойства в отношении администрации Трампа, чем любая другая страна. Наверное, это вполне естественно, принимая во внимание заявления, сделанные Трампом о Японии в

⁴ Советник Абэ ждет от встречи Путина и Абэ подтверждения совместной деятельности на Курилах//<https://www.1prime.ru/News/20170418/827373188.html> (Дата обращения: 18.04.2017)

⁵ Стрельцов Д.В. Политический скандал в Японии — какими могут быть последствия для премьера?// http://japanstudies.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=920&Itemid=59 (Дата обращения: 20.06.2017)

⁶ Власти Японии обнародовали документы, способные нанести удар по престижу премьера Абэ// <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4337564> (Дата обращения: 20.06.2017)

⁷ Оппозиция Японии требует отставки министра обороны - ТАСС//
<http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4370243>

ходе выборов, а также степень зависимости Японии от США. Премьер-министру Абэ удалось достичь определенного результата, демонстрируя сплоченность между Японией и США, а также проводя плотные консультации в ходе личных встреч и частых телефонных переговоров. Можно сказать, что ему удалось избежать риска ослабления японо-американского союза, что беспокоило перед инаугурацией Трампа.

Какие альтернативы имеются у Японии на тот случай, если пошатнется её альянс с США? Уже слышны голоса сомневающихся, действительно ли Японии можно и дальше полагаться на Соединённые Штаты. Думается, что, прежде всего, не стоит чрезмерно реагировать на эти алармистские прогнозы, очень важно продолжать спокойно и внимательно наблюдать за фактическими действиями администрации Трампа. Полагаю, что принципиальных изменений в японо-американских отношениях вряд ли можно ожидать.

Политика Японии в японо-российских отношениях

В последние два года динамика отношений была удивительно активной и внешне позитивной. Особенно много внимания уделялось в СМИ обеих стран совместной экономической деятельности на Южных Курилах

Однако с недавнего времени стали проявляться некоторые вполне ожидаемые нюансы. После эйфории, подстегнутой СМИ, бросается в глаза минимум конкретных комментариев и в российской, и в японской прессе. Это вызывает определенные мысли о будущем двусторонних отношений. После долгого перерыва появилась статья С. Хакамада под названием «Политика Токио в отношении Москвы слишком непонятна»⁸. В ней он прямо писал: «Власти Японии разрекламировали соглашение о совместной хозяйственной деятельности, достигнутое в конце прошлого года, будто бы оно будет способствовать подписанию мирного договора, однако я раскритиковал это соглашение: оно не более, чем новый барьер. И я думаю, что я был прав». С. Хакамада акцентирует внимание читателя на том, что, по его мнению, СМИ Японии проигнорировали жесткие высказывания российских правительственных источников и политологов о том, что даже два острова не будут возвращены ни при каких условиях, не обратили внимания на слова Путина, что территориального компромисса не будет, несмотря на экономическое сотрудничество. «Они считали их тактикой ведения переговоров, в результате чего политики и простые японцы оказались во власти

⁸ Хакамада Сигэки . Политика Токио в отношении Москвы слишком непонятна// Санкэй симбун. 2017, 13 июня. Электронный выпуск. (Дата обращения: 19.06.2017)

иллюзий. И его вывод однозначен. «Я поддерживаю энтузиазм премьера Абэ в отношении урегулирования территориальной проблемы, но я не считаю политику в отношении России логичной». «Русские с радостью пользуются сближением, но на слабых смотрят свысока. Нашей стране следует развивать экономическое сотрудничество и территориальные переговоры сбалансировано» - пишет Хакамада⁹. Думаю, эта статья симптоматична, так как на фоне оптимистических заявлений С.Абэ и членов его кабинета, в Японии усиливается недовольство политикой Абэ в отношении России. Стали появляться критические в отношении Абэ материалы.

Российская сторона вела себя очень спокойно, акцентируя внимание на экономическом сотрудничестве и избегая акцентировать внимание на мирном договоре. Но буквально на днях президент Путин сделал заявление, остужающее надежды Японии. И это тоже весьма симптоматично! Он заявил, что «Мы исходим из того, что совместная работа на островах возможна, и мы к этому относимся так, что мы должны создавать благоприятные условия для решения территориальных проблем. Какую форму приобретут окончательные решения — мы пока не знаем. Но без создания соответствующих условий, которые должны выражаться в повышении обстановки доверия, сделать вообще ничего невозможно. Есть и отягощающие эту проблему вопросы, а именно вопросы обеспечения безопасности, в том числе и в этом регионе, обязательства Японии со своими союзниками. Это все очень тонкие вещи, которые требуют очень тщательного и взвешенного рассмотрения и проработки. В зависимости от того, как пойдет эта работа, будет принято окончательное решение. Говорить пока об этом преждевременно», — добавил президент¹⁰.

Все это заставляет более внимательно смотреть на будущее двусторонних отношений. Видимо стоит избавиться от традиционного в последнее время оптимизма, свойственного некоторым российским, да и японским экспертам. Стоит более сдержанно относиться к перспективам быстрого улучшения двусторонних отношений.

⁹ Там же.

¹⁰ Путин: пока говорить о совместной деятельности с Японией на Курилах преждевременно// <http://tass.ru/politika/4340092>

Особенности внутри и внешнеполитической ситуации в КНДР в первой половине 2017 г

Валерий Юрьевич Мишин,
заведующий Лабораторией ситуационного анализа
ЦАТИ ИИАЭ ДВО РАН

Наблюдаемая нами в первом полугодии 2017 г. ситуация на Корейском полуострове продолжала оставаться динамичной и в ряде случаев взрывоопасной, прежде всего по причине обмена угрозами со стороны Вашингтона и Пхеньяна о нанесении превентивных ударов. Многосторонние и векторные санкции в отношении северокорейского режима значительных результатов не дали (в н.в. в санкционных списках значатся 15 партийных и правительственных организаций, 73 компании, 20 грузовых судов и 93 гражданина КНДР). Режим продолжает демонстрировать свою устойчивость, трансформации северокорейского общества не наблюдается. Более того, плотная экономическая и гуманитарная блокада КНДР подстёгивает Пхеньян к совершенствованию стратегических сил сдерживания. Результаты испытаний ракетных систем различной модификации мы оцениваем как небывалый рост научно-технического прогресса КНДР в условиях международных валютных и технологических ограничений.

Резкий скачок в развитии ракетно-ядерного потенциала в сочетании с невнятной, несбалансированной северокорейской политикой Вашингтона (кстати, уже не только тревожащей, но и пугающей Сеул и Токио), позволяют говорить о таких тенденциях как растущие возможности и самоуверенность северокорейского руководства, намеренного диктовать свои условия по отношению к региональным акторам.

В отношении Северной Кореи продолжали действовать внешнеполитические инерционные процессы со стороны США, РК и Японии, альянс демонстрировал свою неререформированность, и на сегодняшний день он остаётся и будет для КНДР главным противником. И Пхеньян готов к противостоянию. После того, как в марте-апреле с.г. стало ясно, что РК и США не намерены сворачивать ежегодные учения «Ки Резолв» и «Фоул Игл», 70% сухопутных войск КНА сосредоточились к югу от линии Пхеньян-Вонсан и выдвинули на передовые позиции 170-мм самоходные орудия и 240-мм реактивные системы залпового огня (РСЗО), способные нанести массированный удар по центру Сеула, а его южные окраины сравнять с землёй. Кроме этого, успешные испытания прошли 300-мм реактивные пусковые установки огромной разрушающей силы, которые могут доставить свои ракеты в самую середину юга полуострова, где находится наибольшее количество

ядерных реакторов. На сегодняшний день Север создал группировку примерно в 8600 единиц ствольной артиллерии и 5500 РСЗО.

Демонстративный поход трёх американских авианесущих ударных группировок в апреле с.г. к берегам Кореи устрашающего результата не дал и в итоге не только обострил, но и вконец запутал ситуацию, связанную с возможностями неагрессивного выхода из кризиса.

Наряду с этим, важным итогом первого полугодия 2017 г. на северокорейском направлении является то, что в результате недвусмысленных заявлений Пекина в адрес Вашингтона и недовольства Сеула по поводу резких алармистских шагов США, администрация Трампа вынуждена была заявить о своих намерениях не применять военную силу, а сосредоточиться на оказании максимального дипломатического и санкционного давления на КНДР.

Мы рассматриваем это как важный итог. Но есть и важнейший: именно в первом полугодии с.г. КНДР не стала проводить очередное испытание ядерного оружия. По нашему мнению, это плодотворный результат неофициальной работы соответствующих китайских и российских инстанций. Кроме этого, мы отмечаем некоторые признаки того, что у Ким Чен Ына, по всей видимости, появилась хорошая аналитическая служба, способная коррелировать идеологию режима с качественной работой по получению, обобщению и прогнозированию внутри и внешнеполитической ситуации. Это допущение можно проиллюстрировать мнением вице-президента Сеульского университета, профессора международных отношений Ли Кына, высказанным им 27 июня с.г. на Всемирном Экономическом Форуме (ВЭФ): «Лидер КНДР Ким Чен Ын – это руководитель, который проводит чётко продуманную национальную политику. Насколько я вижу, северокорейский лидер вполне рационален в своих поступках. Первый пример: в ходе импичмента и отстранения от власти прежнего южнокорейского президента Пак Кын Хе был промежуток времени, когда войска КНДР могли с лёгкостью нанести удар по Республике Корея, поскольку на юге полуострова образовался политический вакуум и власти фактически были не функциональны. И, тем не менее, Пхеньян воздержался от каких-либо атак. Есть основания говорить, что в настоящий момент северокорейский режим крайне стабилен.»¹

Постепенно освобождаясь от революционных лозунгов и оскорбительных ярлыков, Пхеньян стал демонстрировать сочетание классической дипломатии с макиавеллизмом по-северокорейски. Проще говоря, выдвигать требования и предложения к основным противникам, которые заведомо невыполнимы, но дают ему основания заявлять: «Мы предлагали, но нас не услышали, значит санкции

¹ ИТАР-ТАСС от 27.06.2017 г. <http://clients.tass-online.ru/?langID=KFXe0QFCJNJlogmr8nksO9sfz>

безосновательны, а мы идём по верному пути». Так, 24 июня с.г. Совет по делам национального примирения КНДР представил список требований к РК, состоящий из девяти пунктов. Их содержание сводится к следующему: новая администрация Юга должна предпринять шаги по улучшению межкорейских отношений, прекратить корейско-американские военные учения, остановить критику и оскорбления, предотвратить угрозу межкорейского военного столкновения, исключить из диалога РК и КНДР тему ядерной проблемы, отменить антисеверокорейские санкции, свернуть политику консервативных сил относительно КНДР, вернуть работниц северокорейского ресторана в Китае, якобы бежавших в РК, организовать межкорейские контакты на разных уровнях. Все эти пункты явно идут вразрез с позицией новой южнокорейской администрации Мун Чже Ина в том плане, что диалог между Севером и Югом возможен только в контексте прекращения Севером ракетно-ядерной программы. Таким образом, мы полагаем, что в течение последующих месяцев 2017 г. ни о каком плодотворном взаимодействии и мечтать не стоит, а межкорейский узел противоречий затянется ещё туже.

Анализируя ситуацию в КНДР в рассматриваемый период несправедливо было бы говорить только о бомбах и ракетах. Впервые за долгие годы северокорейское руководство, тщательно подчищенное Ким Чен Ыном, да и сам молодой руководитель приняли действенные меры по улучшению социальной сферы и жилищных условий северокорейцев. В мае с.г. был сдан в эксплуатацию 70-ти этажный небоскрёб в новой районе Пхеньяна, где полностью обставленные мебелью и бытовой техникой квартиры получили передовики производства, инженерно-технические работники, военные. Несколькими месяцами ранее был построен ультрасовременный академический городок «Мирэ» («Будущее») для учёных, преподавателей ВУЗов, работников ракетно-космической отрасли. Заметим, что улучшения в социальной сфере были проведены в условиях, когда ряд зарубежных фирм не имеют возможности доставить в КНДР строительные материалы и технику, гуманитарные грузы (включая медицинские препараты первой необходимости) из-за нежелания транспортных компаний, испытывающих давление со стороны США, содействовать их доставке.

В заключение представляем экспертной аудитории следующие прогнозы:

1. В течение второго полугодия 2017 г. КНДР, несмотря на нарастающее одно- и многостороннее санкционное воздействие продолжит развитие и совершенствование национальных средств сдерживания, которое международным сообществом будет расцениваться как провокационные действия.
2. Предвыборные и последующие инициативы нового президента РК Мун Чже Ина по возвращению к межкорейскому диалогу и улучшению отношений с

Пхеньяном положительного развития не получают по причине различий в концептуальных взглядах Севера и Юга и неконструктивного давления США.

3. В ответ на волнующий всех региональных акторов вопрос: будет ли полномасштабная война на Корейском полуострове, ЛСА ЦАТИ рассматривает два сценария: в первом случае – алгоритм полномасштабного вооруженного конфликта невысок, т.к. людские, материальные и моральные потери при этом значительно превысят ожидания США и их союзников. Это отчётливо стали понимать в Сеуле и Токио. Такое предположение основывается, в том числе, на недвусмысленном заявлении министра иностранных дел КНР Ван И: «международные санкции поддержим, но иные действия в отношении КНДР не рекомендуем». Второй сценарий менее оптимистичен: Д. Трамп свой идефикс о «Великой Америке» видит в «маленькой победоносной войне». Сейчас понятно, что в качестве объекта для этого, помимо Сирии, выбрана КНДР. 28 июня с.г., выступая в Конгрессе США, постпред при ООН Никки Хейли обозвала Ким Чен Ына «параноиком». И это было сказано в преддверие визита президента РК Мун Чже Ина в Вашингтон с его благими намерениями об улучшении межкорейских отношений. Тем самым официальный Вашингтон дал отчётливо понять, кто будет «заказывать музыку» на Корейском полуострове. Несомненно, что в Пхеньяне на это оскорбление отреагируют соответствующим образом. Фиксирующаяся объективными средствами контроля активность в районе северокорейских ядерных полигонов в ближайшее время может быть реализована новым испытанием ОМУ, итогом которого станет очередная эскалация напряженности на полуострове, включая превентивную акцию США, в результате которой в большей степени может пострадать не Северная, а Южная Корея и резко обострятся китайско-американские отношения.
4. В условиях охлаждения северокорейско-китайских отношений Пхеньян будет искать сближения с Москвой, и здесь России представляется реальный шанс стать главным посредником в мирном решении северокорейской проблемы с последующим выходом на согласие руководства КНДР объявить мораторий на ракетно-ядерные испытания. Если это получится, то для России реализация такой «дорожной карты» будет означать больше, чем борьба с ТОЗР ИГИЛ.

Российская активность и приоритеты в отношениях со странами Северо-Восточной Азии

Сергей Константинович Песцов,

д.п.н., зав. Отделом международных отношений и проблем безопасности
ЦАТИ ИИАЭ ДВО РАН,

Андрей Борисович Волинчук,

д.п.н., с.н.с. Отдела международных отношений и проблем безопасности
ЦАТИ ИИАЭ ДВО РАН,

Страны Северо-Восточной Азии, не как представители определенного регионального пространства, интересующего РФ, а, чаще, в качестве отдельных международных игроков, достаточно часто выступали контрагентами российской дипломатии в первой половине 2017 года. В определенной мере это является следствием начавшихся в 2015 года перемен в пространственном распределении российской внешнеполитической активности, наглядной иллюстрацией которых стала трансформации рубрики географических направлений внешней политики РФ в ежегодных обзорах МИД России. В отчете за 2014 год их иерархия выглядела следующим образом: (1) пространство СНГ; (2) Европа; (3) США и Канада; (4) Азиатско-Тихоокеанский регион; (5) Южная Азия; (6) Ближний и Средний Восток и Северная Африка; (7) Африка и (8) Латинская Америка и Карибский бассейн¹. В аналогичном документе за 2015 год она заметно трансформировалась и стала выглядеть так: (1) пространство СНГ; (2) Гармонизация интеграционных процессов на евразийском пространстве; (3) Азиатско-Тихоокеанский регион; (4) Южная Азия; (5) Европа; (6) США и Канада; (7) Арктика; (8) Ближний и Средний Восток и Северная Африка; (9) Африка к югу от Сахары и (10) Латинская Америка и Карибский бассейн².

Вместе с тем, интенсивность официальных дипломатических взаимодействий РФ с каждой из стран СВА в рассматриваемый период имела существенные отличия, одновременно различаясь по тематике обсуждаемых вопросов, содержанию, результатам и практическим последствиям. Общей чертой внешнеполитических взаимодействий между РФ и странами СВА является минимальное число прорывов или продвижений в двусторонних отношениях при

¹ Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2014 году. Обзор МИД России. М., 2015 // <http://www.mid.ru/activity/review>

² Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2015 году. Обзор МИД России. М., 2016 // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2255624

очевидно возрастающем количестве разного рода дипломатических контактов, в том числе и на самом высоком уровне (таблица 1). Кроме того, ряд весьма важных событий, таких как, например, внеочередные выборы президента Республики Корея или резкое обострение ситуации в связи с многочисленными ракетными испытаниями КНДР, российская дипломатия восприняла довольно индифферентно, продемонстрировав относительно сдержанную и даже вялую реакцию. Характерно также, что проблематика достаточно активных взаимодействий с отдельными контрагентами российской дипломатии в СВА, прежде всего Китаем, довольно часто выходила за региональные рамки, касаясь согласования позиций двух сторон по Сирии или вопросов сотрудничества на Евразийском пространстве³. Количественные параметры частоты официальных политических и дипломатических контактов свидетельствуют, во-первых, об очевидно неравномерном распределении внимания и приоритетов РФ в отношении стран СВА и, во-вторых, о довольно индифферентном восприятии руководством России наиболее серьезного кризиса, обострявшегося в течении всего рассматриваемого периода и непосредственным образом влияющего на ситуацию не только в СВА, но и в целом в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Этот кризис связан с продолжающимися ядерными и ракетными испытаниями КНДР и реакцией на них международного сообщества и отдельных региональных игроков.

Таблица 1.

Сравнительное число внешнеполитических контактов на высшем уровне между РФ и государствами Северо-Восточной Азии

Уровень контактов	КНР	Япония	РК	КНДР
Президент РФ - главы государств (правительств)	2	1	-	-
Президент РФ - члены руководства страны, руководители ведомств, дипломатические представители.	5	-	1	-
Министерский уровень (руководители и представители дипломатических ведомств)	16	13	3	1

Россия - Северная Корея. В течение первой половины 2017 г. имел место

³ См., например: О российско-китайских консультациях по вопросам сирийского урегулирования // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2592734; Об участии заместителя Министра иностранных дел России И.В.Моргулова в заседании российско-китайской межведомственной рабочей группы по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2724931

единственный контакт на официальном уровне между двумя странами в форме встречи заместителя министра иностранных дел И. Моргулова с послом КНДР в России Ким Хён Чжуном, состоявшейся в конце января 2017 г. В конце 2016 г. РФ поддержала резолюцию 2321 СБ ООН, принятую в ответ на пятое ядерное испытание КНДР (сентябрь 2016 г.) и вводящую дополнительные международные санкции, которые ограничивают сотрудничество с этой страной в военно-технической, торгово-экономической, финансовой, транспортной и образовательной сферах. Вместе с тем, в Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с принятием резолюции СБ ООН по КНДР подчеркивалось, что «в резолюции четко сформулированы вводящиеся ограничения» и что «важно не допускать вольных интерпретаций этих мер, чтобы это не приводило к ухудшению гуманитарной ситуации и жизни населения страны, не подрывало не имеющие отношения к запрещенным программам отрасли экономики КНДР»⁴.

В феврале 2017 г. МИД РФ негативно отреагировал на очередной ракетный пуск, произведенный КНДР, вновь призвав «все заинтересованные стороны проявлять хладнокровие, воздерживаться от действий, ведущих к дальнейшей эскалации напряженности». В соответствующем комментарии МИД России подчеркивалась убежденность «в безальтернативности урегулирования проблем Корейского полуострова, включая ядерную, единственно возможными – политико-дипломатическими – средствами»⁵. В марте 2017 г. МИД РФ выступил с очередным заявлением по поводу ситуации на Корейском полуострове, осудив как новый ракетный пуск КНДР, так и начавшиеся масштабные совместные учения вооруженных сил США и РК по отработке наступательных операций против Северной Кореи⁶. Выступая на открытом заседании СБ ООН по ситуации на Корейском полуострове в конце апреля 2017 г. зам. министра иностранных дел РФ Г. Гатилов отметил, что в России хорошо понимают «чувства наших соседей, когда очередная ракета без предупреждения стартует с северокорейской территории, подвергая несоразмерным рискам морские и авиационные перевозки в регионе, а также жизни обычных граждан» и не приемлют такой деятельности КНДР. Вместе с тем, подчеркнул он, «должно быть ясно, что КНДР навряд ли откажется от ядерного оружия, пока будет ощущать прямую угрозу своей безопасности. Ведь

⁴ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с принятием резолюции СБ ООН по КНДР // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542038

⁵ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с ракетным пуском КНДР // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2638694

⁶ Комментарий Департамента информации и печати МИД России о ситуации на Корейском полуострове // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2668115

именно так северокорейцы расценивают регулярные широкомасштабные маневры и учения США и их союзников в регионе, а также направление туда, чему мы являлись свидетелями в этом месяце, американской военно-морской эскадры»⁷. Международные санкции, по его мнению, «не должны использоваться ни для экономического удушения КНДР, ни для ухудшения гуманитарной обстановки», а единственно возможным способом разрешения кризиса является политическое урегулирование ядерной проблемы Корейского полуострова на основе Совместного заявления участников шестистороннего процесса от 19 сентября 2005 г.⁸. Он также высказался в поддержку предложений по «двойной приостановке» и «параллельному продвижению» КНР, как отправной точки для возобновления переговорного процесса и «субстантивного диалога по ядерной и ракетной проблематике»⁹.

По мере обострения кризисной ситуации в начале 2017 г. в российских медиа стала появляться информация о некоторых превентивных шагах со стороны РФ в ответ на её возможное неблагоприятное дальнейшее развитие. В конце апреля со ссылкой на председателя комитета Совета Федерации по обороне и безопасности В. Озерова российские медиа сообщили о приведении РФ в боевую готовность противоздушных установок на Дальнем Востоке¹⁰. Отдельные немногочисленные сообщения, как правило, со ссылкой на зарубежные источники, информировали о начавшемся перемещении российской военной техники на границу с КНДР¹¹. Одновременно с этим появились комментарии экспертов с анализом возможных последствий для России ракетных запусков КНДР и ударов США по КНДР¹². Их выводы в обоих случаях выглядели «оптимистично», констатируя отсутствие опасности для страны и в связи с северокорейскими ракетными пусками, и даже в связи с превентивным ударом по Северной Корее флота США. По словам члена общественного совета Росатома, профессора РАН В. Кузнецова, «радиоактивное облако не достигнет территории России даже при самом неблагоприятном развитии событий». «Даже если рассматривать самый негативный сценарий безрассудного удара США по ядерному центру в Ёнбене, где работает реактор, поставленный Советским Союзом в 50-х годах, и где создаются

⁷ Выступление заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации Г.М.Гатилова на открытом заседании Совета Безопасности ООН по ситуации на Корейском полуострове // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2740121

⁸ Там же.

⁹ Об открытом заседании СБ ООН по КНДР // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2740183

¹⁰ Россия привела в боевую готовность ПВО после ракетного запуска КНДР // <http://www.bbc.com/russian/news-39754760>

¹¹ СМИ: Россия отправила войска на границу с КНДР // <http://korrespondent.net/world/3842161-smy-rossiya-otpravyla-voiska-na-hranytsu-s-kndr>

¹² В России назвали новый ракетный пуск КНДР неопасным для страны // <http://www.interfax.ru/world/563206>

ядерные расщепляющиеся материалы, - констатировал он, - то существует угроза радиоактивного загрязнения, в первую очередь, Северной и Южной Кореи, Китая и Японии»¹³.

В целом, общий подход РФ к ситуации на Корейском полуострове достаточно полно охарактеризовал посол РФ в КНДР А. Мацегора в интервью информагентству «Россия сегодня» в апреле 2017 г.¹⁴ Во-первых, комментируя стремление США к смене нынешнего руководства КНДР, он подчеркнул, что «государство и народ вправе выбирать свой собственный путь развития. Нравится кому-то или нет северокорейская политическая система, это нас не должно касаться. Они сами внутри своей страны разберутся, что им надо»¹⁵. Во-вторых, уверен он, что нынешнее обострение ситуации связано с ежегодными американскими учениями, которые «в этом году носят особенно провокационный характер. То есть на этот раз они реально отрабатывают план захвата Пхеньяна, уничтожения руководства страны, выход на границу с Россией и Китаем, установление административного управления над провинциями Северной Кореи. Естественно, КНДР нервничает»¹⁶. В-третьих, санкции, предпринимаемые международным сообществом для воздействия на руководство КНДР должны, по его мнению, «решать главную задачу, связанную с предотвращением ракетно-ядерных программ, но у нас нет задачи взорвать экономическую ситуацию или вызвать социально-экономический хаос». И если кто-то думает, что «ракетно-ядерная проблема можно решить путем экономического удушения страны и путем изменения политического строя», то нам с ними не по пути. В-третьих, к проблеме экономических санкций, считает А. Мацегора, следует подходить конкретно, поскольку «главным торгово-экономическим партнером Пхеньяна является Китай... и решение, скорее, должен принимать Пекин»¹⁷. Россия скрупулезно выполняет санкционные ограничения и в хозяйственных взаимоотношениях с КНДР у нее осталось только два крупных направления - Раджин и корейская рабочая сила - которые нужно сохранять¹⁸. Ну и, наконец, в нынешней ситуации, полагает он, нет ничего необычного или чрезмерно угрожающего. «...Я уже 45 лет занимаюсь этой страной, - констатировал он, - и все 45 лет каждый год в марте-апреле месяце начинается эскалация ситуации на Корейском полуострове. И каждый раз весь мир с замиранием сердца смотрит, что здесь происходит. И

¹³ В России назвали последствия удара США по КНДР // <https://rg.ru/2017/04/14/v-rossii-nazvali-posledstviia-udara-ssha-po-kndr.html>

¹⁴ Интервью Посла России в КНДР А.И.Мацегоры информагентству «Россия сегодня», 14 апреля 2017 года // http://www.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/2729503

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ В России, по его словам, работает свыше 32 тысяч корейских рабочих и работодатели очень довольны этой рабочей силой. Там же.

каждый раз ждут, начнется война или нет. Пока она не начиналась. ...Я думаю, что произойдет то же самое и на этот раз»¹⁹.

Россия - Южная Корея. Дипломатические контакты РФ с Южной Кореей в первой половине 2017 г. характеризовались довольно ограниченными масштабами и в значительной мере являлись производными от кризисной ситуации на Корейском полуострове. Отчасти снижение активности во взаимоотношениях между двумя странами также было следствием довольно сложной и турбулентной внутренней ситуации в Республике Корея, связанной с внеочередной сменой руководства этой страны.

В **марте 2017** г. Россия довольно жестко отреагировала на размещение на территории Южной Кореи американских комплексов противоракетной обороны ТНААД. «В АТР, где и так сложилась непростая ситуация в сфере безопасности, - отмечалось в комментарии МИД РФ по этому поводу, - появляется новый деструктивный фактор, способный дополнительно осложнить решение ядерной и других проблем Корейского полуострова, спровоцировать в регионе гонку вооружений, в том числе ракетных»²⁰. Одновременно с этим, российские медиа со ссылкой на заместителя главы международного комитета Совета Федерации В. Джабарова сообщили о готовности России ввести санкции против Южной Кореи и Японии в случае возможного появления у них ядерного оружия²¹.

Следует отметить, что российские медиа лишь информировали свою аудиторию о разразившемся в Южной Корее внутривластном кризисе, который привел к смене её руководства, избегая каких-либо комментариев. Сразу после завершения президентской кампании в РК Президент РФ В. Путин направил поздравительную телеграмму вновь избранному Президенту РК Мун Чжэ Ину²². Российские медиа достаточно благожелательно отреагировали на избрание последнего, отмечая, что «в задачи нового президента будет входить проведение политических реформ в стране, решение проблем взаимоотношений с КНДР, урегулирование споров вокруг размещения в Южной Корее американской системы заатмосферного перехвата ракет ТНААД»²³. Новый лидер РК, сообщали они, жестко критиковал предыдущие консервативные правительства за то, что они не сумели помешать Пхеньяну разрабатывать ядерное оружие, и выступает за двухстороннюю политику в отношении КНДР: с одной стороны, поиски диалога,

¹⁹ Там же.

²⁰ Комментарий Департамента информации и печати МИД России о начале размещения на территории Республики Корея американских комплексов ПРО // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2670833

²¹ Россия может ввести санкции против Японии и Южной Кореи // http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201703182051-xlgu.htm

²² Поздравление Мун Чжэ Ину с избранием Президентом Южной Кореи // <http://kremlin.ru/events/president/news/54475>

²³ В Южной Корее вступает в должность новый президент // <https://ria.ru/world/20170510/1493950028.html>

а с другой, сохранение давления и санкций против северных соседей для того, чтобы подтолкнуть их к проведению реформ²⁴.

Мнения российских экспертов по поводу дальнейших перспектив развития российско-южнокорейских отношений разделились. С одной стороны, некоторые из них (А. Ланьков) указывают на то, что новое руководство РК стремится к многовекторной политике и проявляет больший интерес к России, о чем, в частности, свидетельствует майский визит в Россию спецпосланника Президента Республики Кореи Сон Ён Гиля²⁵. Однако другие российские эксперты воспринимают эти перспективы довольно сдержанно. «Что касается политических отношений, - прокомментировал ситуацию завсектором общих проблем Тихоокеанского региона ИМЭМО РАН А. Федоровский, - то тут тоже не стоит ждать крупных перемен. Наши проблемы с США и ЕС Южную Корею интересуют мало, к санкциям они присоединились, но сделали это во многом номинально. Американская ПРО в Корее – это скорее головная боль Китая, а не наша, тем более сейчас этот вопрос повис в воздухе. Поэтому, думаю, кто бы ни пришел к власти после кризиса, наши отношения несильно изменятся»²⁶.

Россия - Япония. Во взаимоотношениях Россия - Япония в первой половине 2017 г. активной стороной была Япония. Достаточно высокий уровень двусторонних контактов в основном являлся эхом визита в Японию в декабре 2016 г. Президента РФ В. Путина. Дополнительным стимулом стал визит в Россию в апреле 2017 г. премьер-министра С. Абэ²⁷. Оба эти визита в очередной раз продемонстрировали разные взгляды на перспективы двусторонних взаимодействий. Если С. Абэ в ходе совместной пресс-конференции двух лидеров акцентировал внимание на проблеме мирного договора, то В. Путин предпочитал рассуждать о перспективах двустороннего сотрудничества в отраслевом разрезе: в сфере энергетики, в автопроме и агропромышленном секторе. В официальных комментариях по итогам визита также отмечалось, что вызывающее сожаление снижение в 2016 г. товарооборота между двумя странами на 28% было следствием не только объективных причин, но и «санкционной политики, к которой Япония также присоединилась»²⁸.

²⁴ Выборы в Южной Корее: Над югом Корейского полуострова возшла новая Луна // <https://easaily.com/ru/news/2017/05/12/vybory-v-yuzhnoy-koree-nad-yugom-koreyskogo-poluostrova-vzoshla-novaya-luna>

²⁵ Эксперт: заявление спецпосланника Южной Кореи о России — не просто слова // https://ria.ru/radio_brief/20170523/1494907503.html

²⁶ Иванов Г. «Корейцы испугались, что государство возвращается в прошлое» // <http://www.profile.ru/politika/item/112824-korejtsy-ispugalis-chto-gosudarstvo-vozvrashchaetsya-v-proshloe>

²⁷ Встреча с Премьер-министром Японии Синдзо Абэ // <http://kremlin.ru/events/president/news/54388>

²⁸ Итоги состоявшегося в декабре 2016 г. официального визита Президента Российской Федерации В.В.Путина в Японию. Заявления для прессы и ответы на вопросы

Некоторая интрига в связи с этим визитом возникла в результате заявления российской стороны о поддержке инициативы налаживания «совместной хозяйственной деятельности на Южных Курилах». «Рассчитываем, - отмечалось в этой связи в официальном заявлении российской стороны для прессы, - что такое сотрудничество будет способствовать созданию благоприятной атмосферы для продолжения переговоров по заключению мирного договора»²⁹. Интрига поддерживалась и в начале 2017 г., благодаря достаточно активным обменом мнениями сторон на министерском уровне. Однако в июне нынешнего года ситуация стала проясняться. Сначала официальный представитель МИД РФ М. Захарова следующим образом изложила позицию РФ по вопросу мирного договора и совместной деятельности России и Японии на Южных Курилах. «Что касается проблемы заключения мирного договора с Японией, - сказала она, - то российская позиция хорошо известна: Южно-Курильские острова являются неотъемлемой частью Российской Федерации. Её суверенитет и юрисдикция над ними не подлежат сомнению». В соответствии с договорённостью, достигнутой в ходе официального визита президента РФ в Японию в декабре 2016 г., в настоящее время стороны ведут диалог относительно возможности налаживания совместной хозяйственной деятельности на этой территории. В марте японской стороне был передан сформированный российскими федеральными ведомствами и администрацией Сахалинской области пакет перспективных проектов этой совместной деятельности на Южных Курилах...»³⁰. В ходе брифинга для СМИ в марте 2017 г. М. Захарова отметила, что любые совместные проекты, связанные с социально-экономическим развитием южных Курил, с точки зрения России «могут осуществляться только на условиях, не противоречащих российскому законодательству». В этом контексте РФ готова изучать и соответствующие японские предложения³¹.

Вслед за этим отсутствие самой возможности каких-либо существенных прорывов в ближайшее время в российско-японских отношениях подтвердил Президент РФ В. Путин, отметив, что «мы исходим из того, что совместная работа на островах возможна, и мы к этому относимся так, что мы должны создавать благоприятные условия для решения территориальных проблем. Какую форму приобретут окончательные решения — мы пока не знаем»³². Подчеркнув, что «без создания соответствующих условий, которые должны выражаться в повышении

журналистов по итогам российско-японских переговоров // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/53474>

²⁹ Там же.

³⁰ Кошкин А. Россия и Япония: попытки переиграть друг друга не имеют смысла // <https://regnum.ru/news/polit/2289310.html>

³¹ Ответ официального представителя МИД России М.В.Захаровой на вопрос СМИ относительно российско-японских консультаций по вопросам налаживания совместной хозяйственной деятельности на южных Курилах // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2687736

³² Там же.

обстановки доверия, сделать вообще ничего невозможно», В. Путин традиционно указал на «отягощающие эту проблему вопросы, а именно вопросы обеспечения безопасности», препятствия для решения которых создают «обязательства Японии со своими союзниками»³³.

К числу некоторых практических позитивных итогов активизации российско-японских контактов можно считать возобновление двусторонних консультаций в формате «два плюс два», продолжением которых стала встреча 20 марта 2017 г.,³⁴ а также разработку мер по упрощению и облегчению процедур посещения Южных Курил японскими гражданами, которые ранее жили на этих островах и обсуждение задачи дальнейшего упрощения общения между гражданами Японии и Российской Федерации в целом, включая возможности безвизового режима между Сахалинской областью и префектурой Хоккайдо³⁵. К этому можно добавить и совместную договоренность о проведении в 2018 г. «перекрёстного года» культуры России и Японии³⁶.

Россия – Китай. Выступая в Государственной Думе в январе с.г., министр иностранных дел РФ С. Лавров высоко оценил уровень взаимодействия между странами и обозначил их развитие на текущий год: «Неизменным остается курс на упрочение российско-китайских отношений и стратегического партнерства, которые мы рассматриваем как образцовые для ответственных крупных держав в XXI веке. Наше внешнеполитическое взаимодействие, в том числе в ООН, утвердилось в качестве важного фактора поддержания глобальной стабильности»³⁷.

Действительно, первая половина 2017 г. продолжила восходящий тренд российско-китайского взаимодействия, что нашло подтверждение в большом количестве внешнеполитических контактов, осуществленных сторонами за последние 6 месяцев (23). Активность встреч во многом объясняется, во-первых, наличием общей обширной повестки, обсуждаемой Россией и Китаем в рамках многостороннего формата ШОС, БРИКС, Форума «Один пояс – один путь». И, во-вторых, подготовкой июльского визита Председателя КНР в Россию. Этот визит – уже третья встреча глав государств за этот год. На саммите ШОС в Астане, Президент РФ анонсировал предстоящую встречу и назвал «визит главы КНР в Россию событием года...» Он добавил, что к предстоящему 3-4 июля визиту в Москву Си Цзиньпина готовится пакет документов, в том числе план действий по

³³ Там же.

³⁴ Первая российско-японская встреча в формате «два плюс два» была проведена в 2013 году.

³⁵ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе пресс-конференции по итогам российско-японских консультаций в формате «два плюс два», Токио, 20 марта 2017 года // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2697887

³⁶ В 2018 году Россия и Япония проведут Год культурных обменов // http://www.newsvl.ru/far_east/2017/04/30/158813/#ixzz4ko3PMem9

³⁷ Лавров назвал отношения России и Китая образцовыми. РИА Новости <https://ria.ru/politics/20170125/1486433302.html>

реализации стратегических инициатив³⁸. Возможно – это новое оформление идеи сопряжении евразийских интеграционных проектов ЕАЭС и «Один пояс – Один путь»³⁹.

Несмотря на обсуждение во всех проведенных встречах проблем безопасности, угроз и рисков, создается стойкое впечатление, что подавляющая часть внешнеполитических усилий двух стран больше перемещена в сферу торгово-экономических отношений. Причем, это практически не касается регионального (СВА) аспекта экономического сотрудничества, а имеет отчетливую «евразийскую направленность».

Что же касается негативной реакции Москвы и Пекина на острые моменты корейского кризиса – ядерная/ракетная программы КНДР и размещение элементов американской системы ПРО в Южной Корее, – то критическая оценка действий Пхеньяна сохраняется, хотя и добавляется рядом оговорок. Так совместная позиция России и Китая по корейскому кризису была озвучена министрами иностранных дел РФ и КНР, по результатам переговоров в Москве. Россия и Китай выступают за меры, которые препятствовали бы ядерной программе КНДР, но не перекрывали бы возможность политического урегулирования ядерной проблемы Корейского полуострова. С. Лавров отметил, что «мы выступаем за принятие таких мер, которые, с одной стороны, препятствовали бы дальнейшему развитию северокорейских ракетно-ядерных программ, но в то же время не вели бы к нарастанию напряженности в регионе, не перекрывали бы возможность политико-дипломатического урегулирования ядерной проблемы Корейского полуострова. Россия и Китай твердо выступают за полную денуклеаризацию этого полуострова». Кроме того, Россия и Китай выразили несогласие с размещением элементов американской ПРО в Южной Корее. Позже позиция министров иностранных дел была подтверждена лидерами стран на двусторонней встрече, проведенной в рамках саммита ШОС⁴⁰.

Еще одним важным событием российско-китайских отношений стало предложение (7 июня 2017 г.), сделанное министром обороны РФ С. Шойгу в ходе двусторонней встречи с главой военного ведомства КНР Чан Ваньцюанем. Сергей Шойгу предложил подписать дорожную карту развития военного сотрудничества между Россией и Китаем на 2017-2020 гг. как ответ на рост глобальных и

³⁸ Путин назвал предстоящий визит главы КНР в Россию событием года. РИА Новости <https://ria.ru/politics/20170608/1496111602.html>

³⁹ Встреча с Министром иностранных дел Китая Ван И. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54576>

⁴⁰ Лавров рассказал о работе России и Китая по ситуации вокруг КНДР. РИА Новости <https://ria.ru/world/20170526/1495159731.html>

региональных вызовов безопасности обеих стран⁴¹.

О содержании дорожной карты практически ничего неизвестно. Однако со слов министра обороны КНР генерал-полковника Чан Ваньцюаня «в текущем году нами планируется провести очень большие, огромные, важные мероприятия». Вероятно, дорожная карта оборонных министерств двух стран содержит не только план-график совместных военных учений. По мнению ведущего научного сотрудника Института Дальнего Востока РАН Василия Кашина возможно, что в этой дорожной карте прописаны общие шаги относительно северокорейской ракетно-ядерной программы⁴².

Таким образом, исходя из сформировавшихся в первой половине 2017 г. трендов внешнеполитической деятельности Москвы в СВА, можно предположить, что Россия сохранит существующие подходы к региону, из чего следует, что Северо-Восточная Азия, как и прежде, останется на периферии внешнеполитических интересов Кремля.

В отношении ядерно-ракетной программы КНДР Россия будет придерживаться критической линии, но при этом отстаивать способ политического решения проблемы в рамках шестистороннего переговорного процесса.

На южнокорейском направлении ближайшее время будет выдерживаться пауза, которая позволит выработать стратегию Москвы в отношении Сеула отталкиваясь от первичных результатов нового руководства РК. Заявленная многовекторность внешней политики нового президента Мун Чже Ина создает в этом направлении хорошие перспективы. Что касается размещенной в стране американской ПРО, то Россия, конечно же, против, однако не имеет реальных инструментов решения этого вопроса. Поэтому, в большей степени, это проблема нового президента Республики Корея и Китая, для которого система ПРО представляет наибольшую угрозу.

Японский вектор внешней политики на этот период, скорее всего, достиг своего апогея и далее будет только понижаться. Каждая из сторон не меняет свои взгляды на территориальную проблему, что делает невозможным появление каких либо прорывных решений. При этом заявленное совместное освоение Южных Курил представляется проблематичным из-за несоответствия подходов сторон к определению юрисдикции перспективных хозяйственных проектов.

Российско-китайские отношения будут развиваться по широкому кругу проблем. Однако приоритетом взаимодействия станут вопросы усиления торгово-экономического сотрудничества между странами в рамках сопряжения евразийских проектов ЕАЭС и «Пояс - Путь». В политической сфере сотрудничество Москвы и

⁴¹ Эксклюзивное партнерство: почему Шойгу предложил КНР «дорожную карту» сотрудничества. <https://riafan.ru/808449-eksklyuzivnoe-partnerstvo-pochemu-shoigu-predlozhit-knr-dorozhnuyu-kartu-sotrudnichestva>

⁴² Противовес НАТО: чему научат друг друга российские и китайские военные. РИА Новости https://ria.ru/defense_safety/20170607/1496029828.html

Пекина будет реализовываться в координирование своих позиций на площадках ООН, при обсуждении острых вопросов мировой политики, в частности сирийского кризиса. Также, при ухудшении ситуации на Корейском полуострове возможно усиление совместной позиции по размещению американской ПРО в РК.

Политико-экономическая ситуация на Корейском полуострове. Экспертное мнение.

Евгений Александрович Русецкий,
к.п.н., представитель Международного конгресса
промышленников и предпринимателей в Приморском крае.

Избрание нового президента Республики Корея Мун Чжэ Ина, встреча специального посланника президента Республики Корея Сон Ен Гиля с президентом Российской Федерации В. В. Путиным, а также только что завершившийся визит президента Республики Корея в США, придают всё большую актуальность вопросу урегулирования ситуации на Корейском полуострове.

На сегодняшний день стороны подошли к такой критической черте, что решение проблемы с помощью традиционных подходов, которые предлагались экспертами и реализовались последние 60 лет, практически невозможно. Необходимы новые варианты снижения напряженности и военного противостояния на Корейском полуострове.

Введение новых жестких санкций в отношении КНДР, исполнение их главными партнерами – Российской Федерацией и КНР – приводит к серьезным внутриэкономическим проблемам КНДР. Таким образом, возникает вопрос: где та грань, за которой цель оправдывает средства, и насколько главная цель санкций – удар по ядерной и ракетной программам КНДР – оправдывает снижение уровня жизни населения в Северной Корее как неизбежное следствие санкций? Сегодня это определить достаточно трудно.

Демонстрация весной этого года американской мощи в Японском море, куда были направлены авиационные группы, показала, что конфликт может вспыхнуть в любой момент и развиваться очень быстро, и в него могут быть втянуты все прилегающие к Корейскому полуострову державы. В связи с этим, конечно, нужно сосредоточить внимание на поиске платформы, на базе которой можно было бы наладить контакты с региональными партнерами и в дальнейшем выстраивать переговорный процесс.

Новый президент Республики Корея предпринял некоторые попытки налаживания взаимодействия, так сказать, на втором уровне, когда поднял вопрос о возобновлении гуманитарных контактов. Мы же, в свою очередь, хотели бы предложить в качестве платформы для переговорного процесса ещё одну тему. По нашему мнению, возобновление обсуждения экономических проектов, таких как транзит газа из России через КНДР в Республику Корея, переток электроэнергии из России на полуостров, соединение транскорейской железной дороги с Транссибом могло бы стимулировать Север, Юг и прилегающие к Корейскому полуострову

страны (Россию, КНР, США и Японию) сесть за стол переговоров. В рамках этих проектов разные стороны – и Республика Корея, и КНДР, и Российская Федерация – могли бы выступить с инициативой, способной, на наш взгляд, запустить сам переговорный процесс.

Возможно, высказанное предложение вызовет с точки зрения специалистов много вопросов и справедливой критики. Но мы как раз и хотели бы начать дискуссию на эту тему. И начать надо с диалога по вопросам взаимовыгодного экономического сотрудничества. Конечно же, в ходе этого диалога автоматически будут подниматься темы политических гарантий для всех сторон, вопросы соблюдения основных принципов нераспространения ядерного оружия, а также проблемы нормализации ситуации на Корейском полуострове, санкций ООН и роли этой организации в снижении напряжённости на полуострове.

Эти моменты пунктирно, как нам стало известно, были обозначены во время встречи спецпредставителя президента Республики Корея с президентом России. Не касаясь экономических и технических деталей данных проектов (об этом уже много говорилось), отметим, что при их разработке мог бы быть применен нестандартный подход, при котором на первом плане была бы не экономическая выгода, а политическая целесообразность. При таком подходе работа над проектами могла бы вывести стороны на обсуждение более глобальной темы: нормализации ситуации на Корейском полуострове.

Отмечаем, что впервые идея транзитного газопровода через КНДР была официально озвучена в 2011 году во время встречи Ким Чен Ира и Д. А. Медведева. В 2013 году она была подтверждена во время визита В. В. Путина в Республику Корея. Обострившаяся вскоре после этого напряжённость на Корейском полуострове, которая сохраняется до сих пор, вроде бы, априори не предполагает возврата к этой теме. Однако именно развитие экономической кооперации может создать прочную основу для поиска компромиссов в межкорейском диалоге (с выходом впоследствии на политические решения) и стать тем фактором, который бы показывал готовность или неготовность сторон к переговорам.

В предыдущие годы при обсуждении экономических проектов специалисты неоднократно поднимали вопросы сохранности самого газопровода и обеспечения бесперебойных поставок газа на юг Корейского полуострова.

Еще одна тема для дискуссии: сложности в достижении договоренности с КНДР на получение для самой нитки транскорейского газопровода или его определенных узловых точек особого правового статуса с элементами экстерриториальности, и с возможностью передачи функций обеспечения сохранности российским частным военным компаниям. Данный вопрос, насколько нам известно, пока не поднимался при обсуждении технико-экономических условий этих проектов, но с точки зрения получения определенных

дополнительных гарантий, как для поставщика газа, так и для импортера, он мог бы быть небезынтересным.

При этом надо учитывать, что исторический опыт конца XIX – начала XX веков, который Россия имеет на Корейском полуострове, показывает важность достижения определенных политических договоренностей с основными державами, вовлеченными в этот процесс, и, прежде всего, с Китайской Народной Республикой. Это гарантия безопасности транзита через Северную Корею, которая сегодня была бы вполне возможна. Тем более что сегодня в Государственной Думе РФ рассматривается законопроект, который откроет возможности для создания в России частных военных компаний.

Предлагаю в ближайшей перспективе провести «круглый стол» по вопросам включения в повестку межкорейского диалога конкретных экономических проектов. Конечно, обсуждение этих вопросов, как и их реализация, невозможны без определенных гарантий и политической воли Китайской Народной Республики, Соединенных Штатов Америки, Японии. Поэтому целесообразно было бы пригласить представителей научных, деловых и политических кругов стран Азиатско-Тихоокеанского региона к дискуссии по данному вопросу.

Дискуссия

В.Л. Ларин. Прежде чем перейти непосредственно к дискуссии замечу, что у докладчиков прозвучало несколько противоположных мнений и оценок. В центре внимания вновь оказалась проблема Корейского полуострова. Ко всем докладчикам обращаю вопрос: кто задаёт тон в СВА сегодня? Если перейти на язык аллегорий, есть ли в регионе дирижёр, или мы наблюдаем какофонию звуков после того, как США несколько отстранились от СВА?

Участниками круглого стола были заданы вопросы докладчикам:

А.Б. Волынчук. В одном из докладов прозвучал тезис, что новая политика Вашингтона в отношении Пхеньяна исключает силовое решение и смену политического руководства. Он не совсем понятен, т.к. военные учения, проходившие весной 2017 г., включали отработку сценария взятия Пхеньяна, свержения политического руководства КНДР, выхода на границу России и Китая.

В.В. Горчаков. Несёт ли выход США из Парижского соглашения по климату какую-либо нагрузку, кроме как желание обидеть Б. Обаму? Ведь это вызов не только экс-президенту, но и мировой общественности, т.к. 90 государств подписали это соглашение.

А.Б. Волынчук. Обращусь к прозвучавшему мнению, что США стремятся внедрить в умы северокорейских руководителей восприятие страны, как «окружённой крепости». Но ведь, как было сказано, они долго и эффективно используют этот тезис. Это для них, скорее, не проблема, а ресурс. И они будут использовать его до последнего момента.

Кондратенко Г.В. В 2018 г. в Южной Корее будет Олимпиада. Как в этой связи её правительство будет реагировать на вызовы со стороны КНДР, как будет обеспечивать безопасность? Что будет, если какая-либо из стран не будет представлена командой в Пхенчхане?

В.Е. Болдырев. Военную активность и угрожающие сценарии учений США осуществляют не ради реализации силового варианта решения проблемы, а для того чтобы КНДР ещё больше активизировала военное строительство и тем самым подорвало гражданскую экономику. Международные санкции направлены на подрыв финансовой системы страны. Ради этих целей проигрывается сценарий смены режима, создаётся психологический дискомфорт для руководителей Северной Кореи. Смена режима, как таковая, вряд ли сейчас реальна. Куда более реалистичной для Вашингтона видится мягкая трансформация строя, сохранение правительства и переход его во внутренней политике на позиции, какие занимало руководство СССР во время «оттепели». Тезис «осаждённой крепости» имеет две стороны: первая – ресурс мобилизации населения, который активно используется Пхеньяном. Вторая заключается в росте затрат на обеспечение безопасности, активизации политики *сонгун* в ущерб гражданским отраслям экономики. США

рассматривают это как средство для дальнейшего усугубления экономического кризиса в КНДР. С точки зрения правительства Д. Трампа, эта политика позволит поставить страну на колени, заставит её обратиться за помощью к миру. Насколько реализуется этот сценарий? Как показывают последние десятилетия, всё более и более ухудшающуюся ситуацию вокруг себя Северная Корея использует в качестве эффективного мобилизационного ресурса. Конечная цель американской политики кажется сомнительной, вероятно, мы окажемся в очередном тупике. От выхода США из Парижского соглашения в регионе больше всего выигрывает Китай, у которого значительная доля электростанций работает на угле. Этот шаг Д. Трампа продиктован интересами американской нефтяной промышленности.

Г.В. Кондратенко. И интересами угольной индустрии.

И.А. Толстокулаков. Не берусь судить о технической стороне обеспечения безопасности во время олимпиады. Но определённые шаги в этом направлении сделаны, т.к. основной фактор – это общая напряжённость на Корейском полуострове. Возможно это преувеличение, но, на мой взгляд, предполагается реинкарнация политики «солнечного тепла». Например, недавно прозвучал призыв к Пхеньяну выступить на этой олимпиаде единой сборной. Но сегодня адресовать политику «солнечного тепла» только Северной Корее не имеет смысла. Лёд нужно растапливать и в сердцах южнокорейцев. Если Мун Чжэ Ин пойдёт по этому пути, то ему предстоит убедить соотечественников вернуться во времена начала 2000-х гг. Это будет весьма непросто, как и в случае работы с Пхеньяном. Также МОК не снял положение о том, что если страна отказывается от участия в олимпийских играх, её из олимпийского движения исключают. Пока на полуострове не началась «горячая» война, я не вижу никаких проблем с участием.

Л.Н. Гарусова. Южная Корея имеет с США договорённость по антитеррористическому взаимодействию. В соответствии с ней в прошлом году американские инструкторы вели подготовку южнокорейских полицейских в этом направлении.

И.А. Толстокулаков. Политика Вашингтона в отношении Пхеньяна будет неоднократно корректироваться. Сегодня начинается визит президента РК в Соединённые Штаты, в связи с чем возможны некоторые изменения.

Е.А. Русецкий. Попытки администрации нового президента РК сделать небольшие шаги навстречу КНДР вызвали неоднозначную реакцию в южнокорейском обществе. Это главная внутривластная проблема, с которой сталкивается Мун Чжэ Ин. В этом направлении правительство ведёт активную работу. Кроме того в делах Кореи большую роль играет ООН. Китай и Россия находятся в достаточно сложной ситуации: как не нарушить санкции и в то же время оказывать гуманитарную помощь северокорейскому народу? Сегодня важен следующий вопрос: добившись согласия международного сообщества по вопросу санкций в отношении Северной Кореи, США просто так эту «карту» не сбросят. Они будут

настаивать на строгом выполнении принятых международных обязательств. Время продолжает работать на США, поскольку ситуация усугубляется. Китай также занял жёсткую позицию в отношении КНДР, отказался от импорта угля и других минеральных ресурсов, который был одной из основных статей валютного дохода Пхеньяна. Россия и Китай поставляли в Северную Корею топливо, оба канала сейчас перекрыты. Для России это следствие американских санкций в отношении «Приморнефтепродукта». Теперь перед Пекином и Москвой встаёт вопрос: как отстоять свою позицию, чтобы санкции работали в соответствии с резолюцией ООН, но не сказывались на социально-экономическом положении северокорейского населения. Нужно выработать механизм поставок гражданских грузов. Например, правительство РФ приняло решение поставлять малые партии топлива КНДР на судах под российским флагом. По сути дела, это является нарушением международных санкций, поэтому необходимо найти обходные варианты. Для контроля за исполнением санкций под флагом ООН может быть введена морская блокада Северной Кореи. На это указывает военная активность США в первой половине 2017 г. Какова реакция самой КНДР? Непублично руководители среднего звена говорят о военных действиях. Но что под этим подразумевается, остаётся неясным. Возможно, речь идёт об отдельных военных акциях, подобных тем, что были в 1960 – 1970-х гг. Как на такую акцию отреагирует мировое сообщество? Возможно, будут организованы провокации, чтобы дискредитировать КНДР.

Л.Н. Гарусова. А не думаете ли Вы, что слова Д. Трампа о «долгах» вызваны восприятием, что США тратят средства на оборону союзников, а отдачи от них никакой не получают?

Е.А. Русецкий. Это была риторика для внутреннего потребления, направленная на то, что Соединённым Штатам надо разумнее расходовать свои средства. С другой стороны, вряд ли это заявление спонтанное. В любом случае в администрации есть специалисты, способные отыграть назад. От обострения ситуации в СВА выиграют только США. Что касается политики Южной Кореи в отношении России, то она будет локализована в сфере экономики. На это указывают итоги визита Сон Ён Гиля в Москву и недавняя встреча Ю. Трутнева с представителями южнокорейского бизнеса. Как будет реализовано экономическое сотрудничество в дальнейшем, во многом будет зависеть от российской стороны. Сейчас новое правительство РК стремится построить прочные экономические отношения с РФ (в т.ч. на Дальнем Востоке) в качестве основы стабильных политических отношений.

В.Л. Ларин. Северокорейский паром во Владивостоке, - это провокация со стороны Северной Кореи?

Е.А. Русецкий. Это совместный российско-корейский коммерческий проект. КНДР не намерена его реализовывать в обход санкций. Шумиха, поднятая в СМИ, не соответствует действительности. Коммерческая сторона полностью

осуществляется северокорейской стороной. Предприятие убыточно, издержки все на северокорейской стороне. Судно из-за опасений американских санкций у нас никто не бункерует, никто не кредитует целевые поставки топлива в КНДР. Шум, поднятый в информационном пространстве, соответствует интересам США.

В.Л. Ларин. Но ведь история с паромом изначально дурно пахнет. Когда миру говорят, что он будет возить российских туристов и корейских рабочих, все начинают громко смеяться.

Е.А. Русецкий. Этому предприятию есть очень простое и рациональное объяснение. КНДР выставила большие ставки за транзит грузов по железной дороге до Раджина. Для РЖД это невыгодно. Поэтому северокорейская сторона вынуждена любые грузы из России доставлять морем. Фактически это следствие безвыходности. А в случае морской блокады возможна помощь России: или принципиальное выполнение санкций и свёртывание контактов с КНДР. Или же использование схем, при которых государство не будет нести ответственности. Нужно исходить из того, что населению Северной Кореи нужно обеспечить товарный минимум для поддержания социальной стабильности.

И.А. Толстокулаков. В складывающейся ситуации прихожу к единственной парадоксальной мысли: единственной силой, способной смягчить ситуацию на Корейском полуострове, сейчас является администрация Мун Чжэ Ина. Вопрос: насколько он готов к этому? По крайней мере, отдельные заявления свидетельствуют о такой возможности.

В.Л. Ларин. Насколько велик кредит доверия у нового президента?

И.А. Толстокулаков. Неизвестно. По крайней мере, он заявляет, что северокорейскую проблему без встречного движения не решить. Да, это не «девять требований Пхеньяна», но его позиция созвучна им. Предлагается сократить масштаб учений, уменьшить американское военно-техническое присутствие, отправить спецпосланника в Пхеньян. Это означает, что Мун Чжэ Ин ищет противовес американскому давлению, обращаясь к партнёрам по бывшим шестисторонним переговорам и Евросоюзу.

В.Л. Ларин. Где С. Абэ сказал об интересе к «Шёлковому пути»? Насколько действия Д. Трампа соответствуют его предвыборной риторике? Насколько он контролирует процесс принятия решений и контролирует внешнюю политику? Действительна ли политика США в отношении КНДР бессистемная и несбалансированная, инерционная?

В.Е. Болдырев. Предвыборные заявления Д. Трампа были направлены на внутреннее электоральное потребление и почти не имеют отношения к действительности.

В.Л. Ларин. А как же заявление о том, что Корея должна платить за ПРО?

В.Е. Болдырев. Пожалуй, это единственный широко разрекламированный предвыборный внешнеполитический тезис, который Д. Трамп стремится

реализовать на практике. Но в каком варианте он будет реализован в отношении РК, остаётся неясным.

В.Л. Ларин. А что произошло с внешней политикой США за последние полгода?

В.Е. Болдырев. На президента влияют госсекретарь, министр обороны, отдельные советники, но единоначалие главы правительства пока не прослеживается.

В.Л. Ларин. То есть, единой внешней политики у США сейчас нет.

В.Е. Болдырев. Продолжается формирование внешнеполитической команды, которое проходит тяжело, сопровождается конфликтами. В некоторой степени политика остаётся инерционной, хотя и делаются попытки её изменить. По крайней мере, виден отход от политики «стратегического терпения». Переходный период может занять два года, как и в случае с Б. Обамой.

В.Л. Ларин. А что случится за эти два года?

В.Е. Болдырев. Продолжится давление с помощью санкций.

И.А. Толстокулаков. А Мун Чжэ Ин от курса «стратегического терпения» полностью не отказывается, хотя в Вашингтоне его признали нерезультативным. Есть ещё одна мысль: не стоит ли проработать вариант «ядерной эмансипации» КНДР в ответ на мораторий на ядерные и ракетные испытания?

В.Л. Ларин. Что Вы понимаете под «ядерной эмансипацией»?

И.А. Толстокулаков. Признать Северную Корею ядерным государством де-факто.

Е.А. Русецкий. Но ведь и у Мун Чжэ Ина нет конкретных предложений, как нормализовать ситуацию. Есть опасения, что если Сеул не вовлечёт в решение северокорейского вопроса Москву и Пекин, он будет вынужден поддержать Вашингтон. Используя заявления Мун Чжэ Ина, Россия и КНР могли бы занять соответствующую нишу в решении проблемы. Д. Трамп находится в выигрышном положении: он пришёл во власть свободным от политических обязательств. Возможно, этим фактором будет обусловлена американская внешняя политика в ближайшее время.

В.В. Кожевников. Отвечаю на вопрос о заявлении С. Абэ. Он выразил надежду, что китайский экономический проект «Один пояс – один путь» будет реализован в соответствии со всеми международными правилами, что он позволит соединить Восток и Запад, способствовать миру и процветанию в регионе. Он выразил поддержку инициативам Китая с этих позиций. Кроме того, Япония не отказывается от Транстихоокеанского партнёрства. Токио готов ввести это соглашение в действие даже без участия США. Это заявление было сделано 6 июня 2017 г. в Токио на конференции с участием представителей политических и деловых кругов АТР.

В.Ю. Мишин. Есть сомнения, что Мун Чжэ Ин за время своего президентства сможет реализовать предполагаемую нами северокорейскую политику. Есть опасения, что она может оказаться аналогией курса Пак Кын Хе, который начался с Евроазиатской инициативы, а закончился принятием позиции южнокорейских и

американских «ястребов». Время покажет, насколько США могут повлиять на нового президента.

В.Л. Ларин. А так ли важно для США урегулирование на Корейском полуострове?

А.Б. Волынчук. На данном этапе главная цель США – разместить ПРО в РК. Пхеньян отвечает ракетными запусками, которые вызывают психологический дискомфорт у Сеула. Это позволяет США убедить РК продолжить развёртывание системы ПРО, которая, по сути дела, будет направлена против Китая.

В.Л. Ларин. Но ведь не может не последовать китайский ответ. В отношении РК экономические меры уже последовали. А в случае с США? Согласен с тем, что Китай всё больше примеряет позиции лидера, хотя его официальные лица заявляют, что их страна не глобальная держава и не претендует на лидерство. Но в этой ситуации «проглотить» такой вызов они не могут.

Г.В. Кондратенко. Возможно, КНР предложит США разграничить сферы влияния: за Китаем остаётся Южно-Китайское море, а за США – СВА.

А.Б. Волынчук. Пекин может активизировать свою военную и экономическую политику в Юго-Восточной Азии, чтобы отвлечь внимание Вашингтона от КНДР.

Г.В. Кондратенко. В условиях сворачивания политики Б. Обамы в отношении Кубы, Китай способен быстро занять эту нишу.

А.Б. Волынчук. США сейчас втянуты в несколько региональных конфликтов и открывать для них очередной фронт в Северной Корее нецелесообразно. КНДР располагает одной из самых больших армий, граничит с Китаем и Россией. Последнее создаёт дополнительные военные и политические сложности для Вашингтона.

Е.А. Русецкий. США могут использовать войска под флагом ООН. Но в этой ситуации для России важно наладить экономическое сотрудничество с РК, тем более, что Мун Чжэ Ин на фоне экономического конфликта с КНР заинтересован в этом. Вопрос, готова ли российская сторона к нему, сможет ли она эффективно использовать механизмы ТОРов и «свободного порта»? Это взаимодействие может принести не только экономические выгоды. Вероятно, что южнокорейский президент сможет убедить Д. Трампа, что инвестиции в российский Дальний Восток будут содействовать решению северокорейской проблемы. Политический аспект урегулирования по-прежнему будет находиться в подвешенном состоянии, поэтому шаги Мун Чжэ Ина в экономической сфере понятны. Совместные хозяйственные проекты могут быть реальной переговорной платформой, способной привести к урегулированию ситуации на Корейском полуострове. Решение экономических вопросов повлечёт за собой решение политических проблем. Может быть, предложить формат такого взаимодействия в рамках ООН?

В.Л. Ларин. Уважаемые коллеги! На основе сделанных докладов и состоявшейся дискуссии можно выделить следующие общие тенденции первой половины 2017 г.

1. КНР всё активнее примеряется к роли мирового лидера. Риторически этот факт китайская сторона отрицает, но в реальности Пекин берёт на себя отдельные функции и обязательства, присущие настоящим мировым лидерам.
2. Усилилась агрессивность (как минимум, в риторике) политики США. По действиям на Ближнем Востоке и в Северо-Восточной Азии видна её нетерпимость. Действия Вашингтона, в основном, выглядят импульсивными, несбалансированными, а порой и противоречивыми. Это свидетельствует о том, что во время переходного периода в администрации и правительстве не сложилось единого понимания целей американской внешней политики и механизмов их достижения.
3. Сняты неопределённости о будущем американо-японских отношений, но при этом очевидны пробуксовка многих инициатив С. Абэ, ослабление его позиции и поддержки внутри страны.
4. Токио и Сеул стремятся проводить более самостоятельную внешнюю политику. Хотя в регионе сохраняется влияние американского капитала и военной мощи.
5. Страны предпринимают новые попытки найти решение проблемы КНДР. Но остаётся неясным, насколько эти попытки могут быть регулярными и системными, а также к какому итогу могут привести.
6. Налицо возросшие военно-стратегические амбиции и возможности КНДР в плане ракетно-ядерной программы, самоуверенность её руководства и возможность более агрессивных действий в случае ухудшения экономической ситуации в стране.
7. В регионе по-прежнему нет «концерта держав»: нет ни единства, ни лидера. Полу-уход США только обострил региональные противоречия

Тенденции, относящиеся к России:

1. Северо-Восточная Азия по-прежнему остаётся на периферии политических интересов Кремля.
2. Не оправдались надежды на улучшение российско-американских отношений.
3. Российско-китайские отношения приобретают чётко выраженную «евразийскую направленность», с доминированием экономической составляющей. Их акцент смещён в Центральную Азию, а Северо-Восточная Азия вытеснена на периферию двусторонних отношений.
4. Снижается уровень оптимизма в российско-японских отношениях с обеих сторон, о чём свидетельствует взаимное ужесточение риторики.

Прогнозы:

1. Отсутствие видимого прогресса в межкорейских делах и большая вероятность эскалации напряжённости на полуострове.

2. Рост напряжённости, обусловленный реакцией региональных соседей на более активную политику Пекина.
3. В межгосударственных отношениях в регионе будет доминировать двусторонний формат. Регионализм на данном этапе остаётся невозможным.
4. Представляется сомнительным, что в ближайшие полгода появится централизованная, согласованная политика в США в отношении Северо-Восточной Азии. Не исключено обострение американо-китайских отношений из-за ситуации в Южно-Китайском море.
5. Во втором полугодии 2017 г. Северо-Восточная Азия по-прежнему останется на периферии внешнеполитических интересов Кремля, в связи с чем роль России во внутрирегиональных процессах будет незначительной, а её влияние на события в этой части Азии ограниченным.